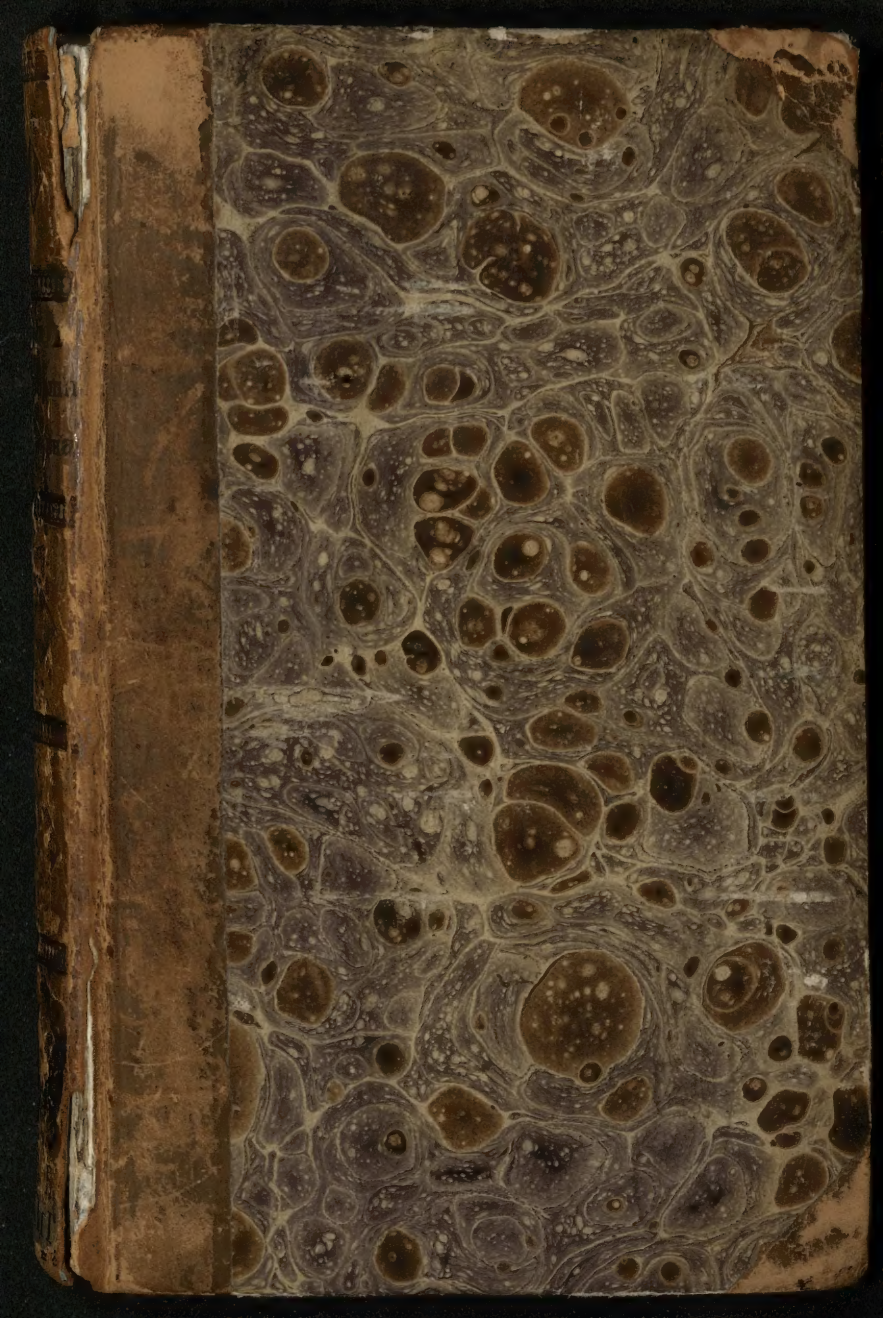

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 34.
ПОЛКА 7
№ 33.

Зала 6
Шкафъ XIII
Полка 3 № 36.

(au 32.2.111)

ЖИТІЕ
ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА
ЛЕФОРТА,

Россійскаго Генерала.

и

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЦА
КОЗЬМЫ МИНИНА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Губернскомъ Правленіи
1799 года.

ЖИТІЕ
ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА
ЛЕФОРТА.

Память сохраненная для потомства о мужахъ поревновавшихъ совокупной славѣ и пользѣ цѣлыхъ Народовъ и Государей, есть жертва достодолжно приносимая великимъ ихъ душамъ. Описаніе поступковъ и дѣяній должно быть свято соблюдено въ примѣрѣ и наставленіе грядущимъ временамъ. Изображеніе жизни оныхъ да будетъ зерцаломъ предопредѣленнымъ къ подобной судьбѣ. Государямъ да послужатъ таковые образцомъ для избранія наперстни-

ковъ и совѣтодателей, кои бы имѣли въ виду единственно ихъ славу. На возвышеніе таковыхъ особъ беззавистнымъ окомъ будутъ взирать соревнители имъ въ почестяхъ; подчиненные же и народъ, изпытуя ихъ благотворное на себя вліяніе, возвеселяются о нихъ. Мужамъ таковыхъ свойствъ и добродѣтелей въ теченіе жизни нѣтъ награды ихъ достойной. Сила ихъ и чины суть только пособія къ дѣланію добра. Богатство даемое благотворительному не столько принадлежитъ ему, сколько ищущимъ его помощи. Дѣлающій добро для добра не ожидаетъ себѣ за оное воздаянія. Добродѣтель вознесенная, приближенная къ Трону, пріобщенная Самодержавію не возносится собою: она смиренно благодаритъ Вышняго, что даровалъ ей силу дѣлать благо. Собственная па-

ковымъ мужамъ награда есть, передаяніе ихъ памяти въ роды родовъ и умилительное воспоминаніе о ихъ любви къ человѣчеству. Изваянные и изсѣченныя памятники напоминаютъ о нихъ токмо присущему; отдаленный едва о сихъ знаменіяхъ ихъ заслугъ вѣдаетъ, и время сотретъ прежде, нежели наступитъ поздное потомство. Описаніе же ихъ дѣяній и поступковъ проникая въ отдаленнѣйшія концы земли, достигнетъ позднѣйшихъ вѣковъ; потомство почтитъ ихъ подражаніемъ; отдаленный на другомъ краю земли умиленіемъ и нѣжною преклонностію сердца, яко бы къ соотчичамъ, сродникамъ, благотворителямъ своимъ: туземецъ и соотечественникъ придетъ омочить ихъ прахъ слезами признательности и любви.

Начертавая изображенїе жизни *Лефортовой*, желаю сохранить память мужа добродѣтельнаго, безкорыстнаго наперстника своего Государя, при совершенномъ нерадѣнїи о собственныхъ выгодахъ, единственно пекущагося о его славѣ; воспоминаю въ немъ неустрашимаго полководца, учинившаго первую поступь къ учрежденїю строевыхъ войскъ; начальника надъ кораблеополченїемъ, подъ его же руководствомъ перворожденнымъ въ Россїи; словомъ, воина на сушѣ и морѣ. Покушаюся обнаружить въ немъ совѣтодателя и наставника, достойнаго ПЕТРА ВЕЛИКАГО; ревнителя и совѣщателя ему о преобразованїи и просвѣщенїи Россїи; прилѣпленнаго къ нему, яко вѣрнѣйшаго друга, любившаго разноплеменныхъ съ собою Россїянъ паче своихъ соотечествен-

никовъ, — словомъ, друга друзей и защитника самыхъ своихъ непріятелей.

Женева хвалится рожденіемъ многихъ великихъ людей, споспѣшествовавшихъ къ благу человѣчества; но еслибы и одного *Лефорта* она произвела, то и о единомъ семъ мужѣ слава ея была бы велика. *Францискъ* (по обыкновенію нашему называвшійся Францомъ Яковлевичемъ) *Лефортъ* родился въ 1656 мъ году. Отецъ его Жакъ или Яковъ Лефортъ, Женевской гражданинъ и благородной, былъ членомъ Великаго Совѣта: мать его, Франциска, происходившая отъ благороднаго рода *Лектъ* такъ же была гражданка.

Правда, гораздо знаменитѣе быть первымъ основателемъ своего рода чрезъ собственныя доблести и оставить потомству своему славное имя, нежели по-

луча оное отъ предковъ, вести себя недостойно онаго и умереть, оставя своимъ потомкамъ лишней и постыдной кружокъ въ родословномъ деревѣ; однако же не менѣе того изящно обновить славу своего рода чрезъ знаменитыя дѣла. Хотяжъ Лефорту знатность его рода не можетъ никакого придать блеску; онъ, какъ звѣзда, самъ собою сіяетъ; однако упомянемъ о его предкахъ, не для его, но для ихъ чрезъ него прославленія. Родоначальникъ сего дому *Лифортъ* или *Лифорти* выѣхавъ изъ отечества своего Шотландіи, поселился въ Княжествѣ Піемонтекомъ въ городѣ Конахъ. Одинъ изъ потомковъ его, по имени Стефанъ Лифорти, при Савойскихъ Князьяхъ Филибертѣ II и Карлѣ III служилъ Кирасирскимъ Полковникомъ. Объ ономъ я упоминаю для того, что сынъ его

Иванъ Антонъ Лифорти во время смятенїй за догматы вѣры, равномѣрно худо выразумѣнные какъ защищавшими, такъ и опровергавшими, былъ принужденъ изъ родины своей Коновъ удалиться въ Женеву. Послѣдователи ученїю Калвина предложили ему у себя убѣжище, и уравнили съ собою, давъ право Женевскаго гражданина. Иванъ Антонъ препроводя здѣсь тихую частную жизнь среди народа дружелюбнаго, съ всеселїемъ взиралъ на чадъ своихъ преуспѣвающихъ въ лѣтахъ и добродѣтеляхъ. По праву же гражданства, занимали какъ они, такъ и потомство ихъ около ста лѣтъ до Якова Лефорта, бывшаго, какъ упомянуто, членомъ Великаго Совѣта, знатнѣйшїя въ республикѣ мѣста.

Францискъ Лефортъ немогъ ни какихъ имѣть видовъ къ до-

стиженію до высшихъ въ своемъ отечествѣ чиновъ. По тому что по законамъ Женевскимъ два брата не могутъ быть членами Совѣта; но сіе право предоставляется только старшему. — Кажется само провидѣніе для *Лефорта* предназначило совсѣмъ другой путь. Онъ былъ рожденъ съ духомъ воинскимъ. Женева пребывавшая издавна въ мірѣ и тишинѣ, не могла удовлетворить сей его наклонности. Почему слѣдуя своимъ желаніямъ по четырнадсятому году отправился во Францію, можетъ быть, тогда не помышляя, есть ли въ свѣтѣ Россія. Сперва онъ записался волонтеромъ въ гарнизонъ, находящейся въ Марсельской крѣпости: но вскорѣ послѣ сего опредѣлился кадетомъ въ полкъ Швейцарской гвардіи, во Французской службѣ находившейся, и былъ въ дѣйствіи

противъ непріятеля въ 1672 и 1673 году.

Будучи принужденъ по причинѣ поединка изъ Франціи удалиться, вступилъ онъ въ службу къ Курляндскому Герцогу, имѣвшему на жалованьѣ Генеральныхъ Штатовъ пѣхотной полкъ; въ семъ полку служа, былъ при осадѣ Грава и Уденарда, гдѣ ознаменовавъ себя неустрашимостію, пріобрѣлъ хорошее мнѣніе о воинскихъ своихъ дарованіяхъ отъ всѣхъ Офицеровъ. При осадѣ Грава былъ опасно раненъ; но справедливость, отдаваемая его неустрашимости, уменьша чувство болѣзни, способствовала къ скорому и совершенному выздоровленію. Князь Оранской, послѣ бывшій Англійскимъ Королемъ подъ имянемъ Вильгельма, его узналъ и отличилъ, въ намѣреніи чрезъ приближеніе къ себѣ привязать

къ своей службѣ: но младый воинъ, влекомый желанїемъ чрезъ путешествїе по Европѣ просвѣтиться, по нѣкоему тайному побужденїю оставилъ такую службу, въ коей открывался ему путь къ счастїю. Кажется, что само Провидѣнїе для того его учинило великимъ, дабы послужить большему, и дало для того во изобилїи толико разныхъ даровъ и добродѣтелей, чтобы быть помощникомъ и совѣтникомъ предопредѣленному Преобразителю многихъ милїоновъ и постановителю твердаго основанїя Царству сильнѣйшему и обширнѣйшему изъ всѣхъ бывшихъ и настоящихъ.

Лефортъ оставя войска Князя Оранскаго, началъ свое путешествїе и достигъ рѣки Мааса. Судьбѣ такъ его было угодно, или извѣстїе о худомъ состоянїи домашнихъ обстоятельствъ въ семъ мѣстѣ его остановило.

Здѣсь *Лефортъ* ознакомился съ Верстинымъ, Полковникомъ Россійской службы, коему Царь *Алексѣй Михайловичъ* препоручилъ вызвать изъ разныхъ земель, какъ изкусныхъ Офицеровъ, такъ и Солдатъ. Сей добродушный и любящій свое отечество Государь, первый началъ пещися о заведеніи въ Россіи строевыхъ войскъ; онъ первый почувствовалъ надобность имѣть войско всегда въ готовѣ и коего бы единственнымъ упражненіемъ было воинское ученіе. Солдатъ при немъ словомъ и дѣломъ сталъ быть извѣстнымъ. Ибо до сихъ поръ, главное войско, состоящее изъ стрѣльцовъ, войско заведенное Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ*, въ мирное время ни мало не занималось воинскимъ ученіемъ: но всякой отправя очередную стражу, былъ воленъ дѣлать то, что требовала его польза. Стрѣльцы,

составлявшїе Царскїе Охранительные полки или Гвардїю и жившїе по большой части разсѣянно въ Москвѣ по своимъ домамъ, упражнялись иные въ торговлѣ, другїе въ рукодѣлїяхъ: городовые такъ же; пограничные въ паханїи земли и проч. При наступающей же въ нихъ надобности даже не скоро можно было ихъ собрать. Впрочемъ, стрѣльцы были воины не искусные, какъ то и должно таковыми быть не упражняющимся въ мирное время въ своемъ ремеслѣ, неимѣющимъ ни военныхъ правилъ, ни законовъ, ни Офицеровъ знающихъ сїе искусство, ниже имѣющихъ понятїе не токмо о воинскомъ строгомъ порядкѣ, но и подчиненности. Словомъ, сїе войско стольже въ неудачѣ стремительно было къ побѣгу, какъ и напорчиво на непрїятеля при первыхъ сшибкахъ.

Выигрышь зависѣлъ не отъ благоразумія и мудрости военной, повиновенія и храбрости; но отъ случая; а проигрыша всеминутно должно было надѣяться, какъ отъ воиновъ, запальчивость считающихъ храбростію. На приглашеніе и выгодныя обѣщанія Верстина склонился *Лефортъ*, и можетъ быть тѣмъ охотнѣе, что при осадѣ Уденарда потерявъ все свое имѣніе, находился въ тѣсномъ положеніи. Отецъ его умеръ; отечество же никакихъ ему не представляло къ возвышенію видовъ, особливо же такихъ, кои бы могли способствовать къ обнаруженію военныхъ его дарованій. О пространствѣ, силѣ и многолюдствѣ Рускаго Царства, столь несправедливо понимаемаго тогда прочими Европейцами, было ему Верстинымъ живо представлено; частныя же войны съ Крымскими

Татарами и Турками, толико тогда бывшими страшными и почти всегда получаемые отъ Россіянъ надъ ними побѣды, манили его какъ на такой театръ, на коемъ онъ могъ представить лице свое съ достоинствомъ. Молва пронесшаяся, и увѣренія Верспина, о учрежденіи строевыхъ и правильныхъ въ Россіи войскъ, его познанію въ военномъ ремеслѣ обѣщали скорое произведеніе въ высшіе чины; слава о добродѣтеляхъ и щедрости Царя *Алексія* обнадеживала его пріобрѣтеніемъ всего имъ потеряннаго; словомъ, *Лефортъ* невидавши Россіи, прилѣпился къ ней, присягнулъ во глубинѣ сердца жертвовать своими дарованіями и незная Рускихъ, полюбилъ ихъ, какъ бы своихъ соотчичей. И такъ не мысля ни о чемъ, въ сотовариществованіи еще многихъ иностранныхъ Офицеровъ

отправился съ Полковникомъ Верстинымъ кораблемъ въ Архангельскъ, куда прибыли 1676 года.

Почти въ самое время ихъ пріѣзду въ сей торговой городъ, скончался Царь *Алексѣй Михайловичъ*. По немъ Престолъ принялъ старшій его сынъ *Ѳеодоръ Алексѣевичъ*, Государь правосудной, милостивой, великодушной, слѣдовавшій вовсемъ добродѣтельному своему родителю.

Лефортъ, съ сопутниками своими пробылъ въ Архангельскѣ около семи мѣсяцовъ, что заставило его сдѣлать упрямство, или особливые виды тамошняго воеводы, не дававшаго имъ для проѣзду въ Москву писменнаго виду. Почему и нашелся онъ принужденнымъ изыскивать какое нибудь средство для доставленія себѣ пропуску: доспросися же, что въ Москвѣ живетъ Женевецъ, имя-

немъ Балуа, писалъ къ нему, что бы онъ, какъ соотечественникъ, постарался о доставленіи ему въ Москву пропуска, и тѣмъ больше, что онъ ни одного въ Россіи не имѣетъ знакомца; и дабы въ случаѣ отказа настоялъ, что онъ будучи призванъ въ службу къ Царю, а не по своей охотѣ пріѣхавши, законное имѣетъ право требовать подорожнаго виду, съ коимъ бы могъ достигнуть столицы и предстать предъ лице Государя для полученія отъ него повелѣній о воспріятіи оныя. И далѣе просилъ его о представленіи правительству, что онъ вызванъ былъ на честныхъ условіяхъ, и вопреки теперь претерпѣваетъ задержаніе; и что тѣмъ свято должно быть сохранено договоръ его, учиненный съ Верстинымъ, уполномоченнымъ для сего покойнымъ Царемъ, что онъ ѣхалъ бо-

лѣе изъ ревности быть полезнымъ Россіи, а не для собственныхъ своихъ выгодъ, для приобрѣтенія коихъ повсюду открывалось ему много случаевъ. Балуа давно живя въ Москвѣ и будучи знакомъ многимъ изъ бояръ, выходилъ одноземцу своему пропускъ, кой и доставленъ былъ ему въ Архангельскъ. Седьмимѣсячное задержаніе въ семъ, столь отдаленномъ отъ отечества его городѣ, и всѣ виды, казавшіеся быть разрушенными, причиняли ему безпокойство: однако же нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ семъ городѣ было то, что ознакомился съ многими изъ пріѣзжавшихъ, да и жившихъ тамъ для торговли Голланцовъ, коихъ языкъ онъ хорошо зналъ. По пріѣздѣ же въ многолюдную Москву онъ почти самъ себѣ былъ одинъ. Но людямъ рожденнымъ съ всемственнымъ умомъ весь свѣтъ

отечество; добродѣтель повсюду чтима; и они въ отдаленнѣйшихъ земляхъ, среди людей едва имъ вѣдомымъ, находятъ друзей, находятъ себѣ почитателей. Великія души заставляютъ чтить, удивляться себѣ души обыкновенныя. Доброта сердца открывающаяся въ очахъ съ перваго взгляду склоняетъ всѣхъ въ свою пользу.

По пріѣздѣ въ Москву *Лефортъ* остановился въ Немѣцкой Слободѣ, какъ мѣстѣ издавна опредѣленномъ для обитанія всѣмъ Европейскимъ Христіянамъ. Здѣсь ознакомился онъ съ иностранными Офицерами, находившимися въ Руской службѣ. Его дарованія, откровенность и благоповеденіе учинили ему многихъ изъ нихъ пріятелями. Вскорѣ представленъ онъ былъ Датскому Резиденту, господину Горну, кой крайне его полюбилъ и принялъ къ себѣ. Нахо-

дяся при семъ Министрѣ, имѣлъ онъ случай научиться Рускому языку, кой нѣмцу ему былъ нужднѣе, что изъ Россіянъ не многіе, да и то изъ духовныхъ знали по Латыни и Гречески, а живыхъ Европейскихъ языковъ изъ бояръ и чиновныхъ при дворѣ почти никто никакого не зналъ.

Господинъ Горнъ долженствуя имѣть у Царя аудіенцію, возложилъ на *Лефорта* должность Секретаря посольства; почему ему и надлежало для врученія Царю отъ Датскаго Короля нести грамату. Обрядъ шествія обыкновенный былъ слѣдующій: Въ назначенный для аудіенціи день посылали къ посланнику изъ дворца двухъ лошадей, одну для него, другую для Секретаря его, и они въ сопровожденіи своей свиты и Рускихъ чиновниковъ ѣхали въ Кремлевской дворецъ, по ведущей

въ кой улицѣ обыкновенно разставлялись въ два ряда стрѣльцы. По сходѣ съ лошадей у Краснаго Крыльца были вводимы боярами въ престольную палату. По вручении Царю *Ѳеодору Лефортомъ* грамоты, допущенъ онъ былъ въ Царской рукѣ. Равномѣрно такъ же находился съ посланникомъ на аудіенціи и въ Царскомъ Совѣтѣ.

Послѣ сего не долго *Лефортъ* пробылъ при дѣлахъ Горна. Наклоность къ службѣ побудила его стараться о сысканіи себѣ въ войскѣ мѣста. Онъ былъ опредѣленъ Капитаномъ въ пѣхотную солдатскую роту, въ полкѣ Менесса, кой снабдилъ его всѣмъ нуждным для приведенія себя въ состояніе показаться по приличію своего чина. Сей Шотландецъ, бывшій тогда у всѣхъ въ довольномъ уваженіи, полюбилъ молодаго Швейцара. Подъ начальствомъ Ме-

несса *Лефортъ* находился 1677 года въ походѣ противу Татаръ и Турокъ, подъ предводительствомъ Ибрагима Паши и Хана Татарскаго ворвавшихся въ Россію и осадившихъ Чигиринъ, главный городъ Запорожскихъ козаковъ, перешедшихъ тогда изъ подъ Турецкаго подданства въ Россійское. Главнопредводительствующій войскомъ, посланнымъ изъ Москвы для высвобожденія отъ осады города и для прогнанія невѣрныхъ, былъ Князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и при немъ Запорожскій Гетманъ Самуйловичь. Здѣсь *Лефортъ* имѣлъ случай показать свое мужество и опытность въ военныхъ дѣлахъ, превосходившую его лѣты. Онъ ознаменовалъ себя въ глазахъ своихъ начальниковъ храбрымъ воиномъ: однако же, можетъ быть, излишняя его ревность въ показанію себя, или

климатъ, къ коему онъ не былъ привыченъ, уменьшили его здоровье, сколько ни былъ съ природы крѣпокъ. Къ сему еще присовокупилось то, что разнесся слухъ о переобразованїи войскъ и что часть иностранныхъ Офицеровъ будетъ изключена изъ войска. Сей слухъ присоединяся къ худому здоровью, повергъ его въ нерѣшимость. *Лефортъ* въ сихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ прибѣгнулъ къ господину Ембдену, Англїйскому посланнику, кой зная личныя его достоинства, былъ всегда къ нему благосклоненъ. Открывши сомнительное свое положенїе, требовалъ отъ него совѣта и помощи. Господинъ Ембденъ, участвуя въ его судьбѣ, предлагалъ, что бы взявъ увольненїе и побывавши съ нимъ въ Швецїи, гдѣ ему надлежало по дѣламъ своимъ быть, сопутствовалъ съ нимъ въ Ан-

глїю; онъ обнадеживалъ изпросить ему у Короля мѣсто, приличествующее его наклонностямъ. *Лефортъ* для избѣжанїя крайности, принужденъ былъ согласиться на сїе предложенїе. По прозбѣ его дано ему отъ службы писменное Увольненїе и Пропускъ до его отечества, Женевы. — Богъ, предопредѣлившїй возвысить Россїю чрезъ имѣющаго быть Государя, предъуготовлялъ въ *Лефортѣ* ему вѣрнаго Совѣтника и Помощника; могъ ли же противу Опредѣленїя его Судебъ сей человѣкъ оставить то Государство, для пользы коего онъ былъ предназначенъ, и удалиться того Отрочати, коего онъ долженъ былъ руковести ко славѣ? —Тогда, какъ сей Капитанъ стоялъ, такъ сказать, одною ногою въ Россїи, а другою уже внѣ оныя (ибо онъ получа увольненїе, принятъ былъ Ембденомъ въ Англїйскую

службу) Турки и Татары опять вступили въ Россійскіе предѣлы подъ предводительствомъ Визиря Кара Мустафы и Крымскаго Хана Мурата Гирея. Господинъ же Ембденъ по дѣламъ своимъ долѣе былъ задержанъ въ Москвѣ, нежели могъ того ожидать.

Царь *Ѳеодоръ*, можетъ быть, подущенный боярами, нелюбившими иностранцовъ, къ увольненію ихъ отъ службы, увидѣлъ тогда свою ошибку. И подлинно онъ въ нихъ лишался какъ хорошихъ Офицеровъ, такъ и людей совершенно преданныхъ его пользамъ. Будучи отдалены отъ своего отечества и всего надѣяся только отъ одного его, они долженствовали, по справедливости, служить ему съ ревностію и тѣмъ достойнѣе казаться предъ его глазами, чѣмъ большую на него имѣли во всемъ надежду.

Чувствуя же надобность въ сихъ людяхъ, повелѣлъ увольненнымъ объявить, что онъ ихъ всѣхъ опять принимаетъ въ свою службу на прежнихъ условіяхъ: но если кто въ его Государствѣ женится, то онъ изъ его дѣтей каждому дастъ по шестидесяти рублей пенсіи. Число денегъ по тогдашней всего дешевизнѣ очень не малое, когда четверикъ ржи въ Москвѣ бывалъ отъ семи до двѣнадцати копѣекъ.

Господинъ *Лефортъ* оставя Англійскаго посла, паки вступилъ въ Россійскую службу. Договоръ былъ заключенъ на десять лѣтъ. Но, что бы болѣе привязать его къ Россіи, то уговорили жениться на дѣвицѣ *Сугай*, дочери Француза, служившаго въ Россіи Подполковникомъ.

Въ сіе самое время (1678 года) Турки и Татары въ 114,000 ворвавшіеся въ Россійскіе предѣлы,

опять начали осаду Чигирина подъ предводительствомъ сказаннаго визиря Кара Мустафы, Крымскаго Хана Муратъ Гѣрая, или Гирея. Россійскія войска, бывшія подъ упомянутыми въ прежній походъ главнопредводительствовавшими, подъ начальствомъ коихъ по своей должности находился и *Лефортъ*, были встрѣчены непріятельскими, близъ рѣки Тясмины. Визирь послалъ отрядъ для остановленія ихъ въ лугахъ и переправахъ, самъ оставшися подъ Чигириномъ. Сильной отдѣлъ Турковъ и Татаръ, посланный противъ Русскихъ подъ предводительствомъ Алепскаго Паши Кара-Мегмеда и Татарскаго Хана чрезъ 17 дней только баталіями сражался. Славной тогда у Турокъ Капланъ Паша укрѣпился среди обоихъ войскъ, занявъ гору простирающуюся отъ Черкессъ до рѣки

Тясмина и тѣмъ хотѣлъ побудить Россіянъ къ сраженію съ Карла-Мегмедомъ и Ханомъ: но Князь атаковавши его, принудилъ оставя весь лагерь въ добычу, уйти къ главному войску. По достиженіи къ Чигирину, стали Русскіе войска надъ рѣкою Тясминемъ въ надеждѣ высвободить оный отъ осады: но Визирь посредствомъ подкоповъ подорвавъ стѣны, взялъ и сожегъ нижней городъ: Запорожцы же не надѣясь сохранить верхній оставя въ пороховой казнѣ фитиль, вышли къ разположившемуся при Тясминѣ войску. Визирь придвинувшись къ Русскимъ войскамъ, продолжалъ почти ежедневно чрезъ отряды сражаться до 10 Августа, на кое число въ ночь съ великимъ урономъ въ Турцію возвратился. Чѣмъ и кончился походъ сего года.

На слѣдующій 1679 годъ, по пронесшемуся слуху, что Турки хотятъ осадить Кіевъ, собраны были къ оному многочисленныя войски подъ предводительствомъ боярина и воеводы, Казанскаго намѣстника, Князя Михайлы Алегуковича Черкасскаго, коему товарищами даны, стольникъ и воевода, въ послѣдствіи бывшій толико славнымъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ, и такъ же стольникъ и воевода Князь Ѳедоръ Юрьевичь Борятинской. Войски, коихъ было великое число, расположилися по обѣ стороны Днепра, имѣя чрезъ рѣку для сообщенія мостъ. Кіевъ же для безопасности обведенъ былъ окопами и валами: однако же Турецкая сила не входила уже болѣе въ Россійскія предѣлы, и до 1681 года, въ кой заключенъ съ Султаномъ Магомедомъ на 20 лѣтъ миръ, только козаки имѣли съ

Турками неважныя кое гдѣ схватки. Начиная со втораго вступленія въ службу, то есть съ 1678 года, по самое заключеніе мира *Лефортъ* находился въ войскѣ, и показавъ опыты своего мужества, неустрашимости и искуства, приобрѣлъ немалую себѣ славу. Послѣ сего пробылъ онъ нѣсколько времяни въ Кіевскомъ гарнизонѣ, бывшемъ подъ начальствомъ Кіевскаго воеводы и Генерала Гордона, уроженца Шотландскаго, за коимъ была родственница жены *Лефортовой*.

По возвращеніи въ Москву былъ онъ милостиво принятъ Царемъ *Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ*. Наставшее мирное тогда время, было поводомъ проситься у Государя въ отпускъ въ свою отчизну, какъ для свиданія съ родственниками, такъ и для поправленія ослабѣвшаго здоровья. Во уваже-

нïе вѣрной службы и храбрыхъ въ сраженïи поступковъ повелѣно было Воеводѣ Большаго Полку (Генералиссиму) дать одобрительную грамату; а Генералъ-Маïору Гордону пропускъ, въ коихъ обоихъ почтенъ наименованïемъ храбраго Офицера, кой въ походѣ честно, на стражахъ вѣрно, на сраженïяхъ и стычкахъ мужественно и не устрашимо поступалъ, какъ то надлежитъ таковому человѣку. Такимъ образомъ 26 Октября 1681 года отправился онъ въ путь. Въ Данцигѣ, или Гданскѣ занемогъ четвередневною лихорадкою, по освобожденïи отъ коея прибылъ въ Женеву 1682 года 2 Апрѣля.

Отъ родственниковъ и всѣхъ своихъ сограждан *Лефортъ* былъ принятъ съ великою радостïю. Свидѣтельства же Царскïя и Генерала *Гордона* о его храбрости и благородныхъ поступкахъ заста-

вляли Женевцовъ имъ гордиться. Нѣкоторые изъ знатныхъ иностранцовъ, бывшихъ въ Женевѣ, хулили ему Россійскую службу; а сродники и друзья даже совѣтовали вступить лучше либо во Французскую, или Нѣмецкую, такъ же либо въ Англійскую, или Голландскую. *Лефортъ* отвѣчалъ имъ: „Весь я принадлежу Россіи; „благодѣянія Царя столько мнѣ „велики, что ни во что я ста„влю за нихъ пожертвовать моею „жизнію„ Честь великимъ чувствованіямъ *Лефорта*; честь добродѣтельному Государю, умѣвшему толико привлечь къ себѣ иностранца! *Лефортъ* столь любилъ Россію, что если вѣрить Дѣсказателямъ, старался Женевцовъ преклонить въ ея подданство. Онъ всегда имѣлъ твердую надежду, что если продолжитъ Богъ его жизнь, то онъ дости-

гнѣтъ до знатнѣйшихъ чиновъ. Удаленный отъ происковъ подлаго ласкательства, низкой предъ знатными уклончивости, къ возвышенію своему полагалъ единственнымъ средствомъ ревностную и вѣрную службу своему Государю. Сіе честное правило, принятое человѣкомъ, одареннымъ мудростію, добродѣтелію и храбростію, должно было выше, нежели онъ предполагалъ, его возвести; оно можетъ вознести до той высоты чести, великости, славы и счастія, до каковой только частный можетъ достигнуть. Въ послѣдствіи увидимъ, что самые ревновавшіе его возвышенію, не могли не признать онаго достойнымъ; и зараженные высокою породою, знаменитыми чинами и богатствомъ бояре, охотно его съ собою равняли, и даже отдавали преимущество. Та-

кова сила добродѣтели и душевныхъ даровъ! —

Пробывши въ Женевѣ до 11 Маія того же года, обратно возвратился въ Россію, въ послѣдніе простясь съ родственниками, съ согражданами и съ мѣстомъ своего рожденія. По пріѣздѣ своемъ въ городъ Ямы, или Гамбургѣ впервые услышалъ о смерти Царя *Ѳеодора Алексѣевича*: таковая вѣдомость навлекла ему не малую печаль о потерѣ Государя, его облагодѣтельствовавшаго и къ коему онъ искренно былъ привязанъ. Подлинно *Лефортъ* сожалѣлъ о кончинѣ добраго Царя *Ѳеодора*: но не опасался обыкновенно имѣющихъ послѣдовать перемѣнъ при новомъ правленіи. Кто честно и ревностно служилъ бывшему Государю и намѣрѣвается всегда себя содержать въ тѣхъ же правилахъ, того новое правленіе не заставитъ опа-

саться о себѣ. Не путемъ истинныхъ заслугъ, но путемъ пронырства, хитрости и неправды похитившіе высокіе Степени о семъ трепещутъ; и если таковые въ полномъ своемъ благополучіи находяся, не могутъ его вкушать, мучимы безпрестанно страхомъ потерянія, яко сокровища неправедно ими обладаемаго; то кольми паче при появляющихся опасностяхъ. Чистая же совѣсть всегда покойна. *Лефортъ* ни мало не вѣдая о ужасныхъ произшесшвіяхъ бывшихъ въ Москвѣ, вѣхалъ въ Немѣцкую Слободу, гдѣ его было жилище; — устрашился, когда ему подробно было пересказано о возмущеніяхъ стрѣлецкихъ, какъ предшествовавшихъ вѣнчанію на царство младыхъ Царей *Іоанна* и *Петра*, такъ и послѣдовавшихъ оному. Онъ даже о минувшей опасности Царей трепеталъ: снесе-

ніе же разныхъ обстоятельствъ и главная виновница сихъ мятежей, сестра ихъ Софія, достигшая чрезъ нихъ отъ части своея цѣли, ясно ему представляли, что сей пожаръ не утушенъ и малый вѣтеръ можетъ раздуть огнь, таившійся еще подъ пепломъ и произвесть несравненно большій. Однако же, при упованіи на Бога, при надѣяніи на свое благоразуміе, рѣшился продолжать службу все не теряя надежды о достиженіи до высшихъ чиновъ.

Спустя три дни по пріѣздѣ, Василій Васильевичь Голицынъ, имѣвшій при Царевнѣ Софіи чинъ Великаго Канцлера и пользовавшійся всею ея довѣренностію, приказалъ ему сопутствовать Господину Горну на аудіенцію. Лефортъ предлагалъ, что ему, яко находящемуся въ Россійской службѣ, неприлично быть при Дат-

скомъ резидентѣ; но Князь Голицынъ сказалъ, что такъ угодно Государямъ, и что бы не обѣинуяся исполнилъ ихъ волю. Пріятные и привлекательные поступки, ласковость и откровенность, знаніе Русскаго языка; такъ же розданные имъ къ статѣ дары, нарочно заготовленныя для бояръ въ Швейцаріи, приобрѣли благосклонность отъ всѣхъ придворныхъ и наипаче отъ Князей Голицыныхъ. Они особенно одобряя его Царямъ, умѣли вложить высокое мнѣніе о его дарованіяхъ и достоинствахъ, и представляли имъ его, яко храбраго Офицера, коего заслуги довольно извѣстны и внесены въ Розрядные Книги. Впрочемъ, одинъ наружной видъ *Лефорта* многое собою обѣщалъ. Росту онъ былъ большаго, сложенія стройнаго; поступь имѣлъ благородную и лице приобрѣтающее довѣренность; гла-

за его показывали благоразумїе и скромность. Ѣздя верьхомъ, управлялъ лошадью съ особливымъ искуствомъ и стрѣлялъ изъ лука не хуже лучшаго Черкашенина. Еспантономъ дѣлалъ наилучшимъ образомъ, и когда обучалъ свою роту, то съ перваго взгляда видѣнъ былъ въ немъ Офицеръ опытной и совершенно знающей свою науку. А сихъ и довольно уже было дарованїи для обращенїя на него вниманїя младаго *Петра*. Онъ его часто видывалъ дѣлающаго военныя упражденїя съ своими солдатами, и всегда смотрѣлъ съ удовольствїемъ. Когда же эдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ, то замѣтилъ въ немъ остроту ума, и удивился, слыша его столь хорошо разговаривающаго порусски. Увѣдомившися же, что знаетъ и Голландской языкъ, коему младый Государь имѣлъ желанїе научиться,

назначилъ его своимъ учителемъ и учиня къ себѣ свободный доступъ, приобщилъ его къ Потѣшнымъ. Симъ именемъ сперва назывался равнолѣтнїе Царю юноши, набранные для забавы ему изъ придворныхъ и съ коими упражнялся въ дѣланїи ружьемъ. Ихъ можно назвать первымъ сѣмянемъ стройныхъ полковъ, въ благопочное время посѣяннымъ, изъ коихъ возросло войско, побѣдившее страшнаго *Карла* и разсадки отъ коихъ страхъ наводили *фридерикамъ*, бросали громы на *Густавовъ*, и грозили всеконечнымъ истребленїемъ Стамбулу. И такъ *Лефортъ* учинясь учителемъ младаго Петра, всегда имѣлъ до Него свободной доступъ. Младый Государь Женевца по любилъ: сей же пользуясь наклонностїю Его къ себѣ, разговаривалъ съ Нимъ часъ отъ часу откровеннѣе. Ко удоволь-

ствію своему *Лефорту* не только самъ замѣтилъ, что всякая истинна сказанная Царю не противна, но къ удивленію услышалъ, что десятилѣтній Монархъ просилъ его, говорить себѣ всегда правду. А сіе ясно показывало, что столь возвышеннаго духа отроча будетъ великимъ Государемъ. Ненависть же юнаго Царя къ праздности, къ пустымъ забавамъ, столь раннее почувствованіе въ себѣ недостатка въ познаніяхъ, и охота научиться всему, показывали явно сему его учителю, что съ симъ десятилѣтнимъ юношею можно ему поступать и говорить, какъ съ мужемъ. Ибо всѣ Его наклонности были высокія; и ничего въ немъ дѣтскаго примѣтно не было. Забавы, хотя впрочемъ невинныя, но не приносящія пользы и только поглощающія время, Онъ презиралъ. Псовая и соколиная охота, почи-

тавшаяся тогда благородною забавою, имѣ названа приличествующею только псаримѣ и сокольникамѣ. „Я Царь: — говорилѣ Петрѣ пригласившимѣ его на сію охоту, на коюѣ онѣ нарочно и ѣздилѣ для приспыженія ихѣ, „для чего „же вы мнѣ совѣтуете дѣлать „то, чего и сами вы не дѣлаете „и что отправляютѣ ваши псари „и сокольники? — Я Царь и слава „моя должна заключаться вѣ оружіи, а не вѣ такихѣ пустыхѣ забавахѣ.„ Наполненный столь возвышенными мыслями Государь привлекалѣ кѣ себѣ все усердіе и ревность *Лефорта* о его просвѣщеніи, подаяніи благихѣ совѣтовѣ и о введеніи на путь славы Великія и благородныя души скоро себя узнаютѣ. Они взаимно привлекаются. *Петрѣ* любилѣ *Лефорта*; а сей всѣмѣ сердцемѣ былѣ кѣ нему прилѣпленѣ.

Первый знакъ милости, оказанной ему Государемъ *Петромъ*, былъ чрезъ произведенїе его въ Маїоры (1683 Іюня 18). А чрезъ два мѣсяца Царь Іоаннъ сдѣлалъ его Подполковникомъ съ назначенїемъ въ полкъ Графа Грагама. Сїе производство учинено было *Лефорту* торжественно во дворцѣ при собранїи всѣхъ чиновъ самими Царями и повелѣно было записать въ Розрядныя Книги въ ихъ же присутствїи.

Здѣсь замѣтимъ мы въ *Лефортѣ* примѣръ его умѣренности. Когда Царь *Іоаннъ Алексѣевичъ* сочетался бракомъ съ *Парасковьею Ильичною* изъ роду Салтыковыхъ; то Князья Голицынъ и Одуевской изъ сего торжественнаго случая хотѣли извлечь пользу для *Лефорта*, испрося ему чинъ Полковника. Но *Лефортъ* отказался отъ ихъ предстательства, говоря: „Я

„болѣе отъ моихъ Государей воз-
„вышенъ, нежели заслужилъ. И
„когда за настоящей мой чинъ
„еще остаюся должнымъ; то
„при возпрїятїи предлагаемаго
„вами мнѣ бы надлежало сты-
„диться не токмо своихъ това-
„рищей, но и себя, получа на-
„граду, цѣну заслугъ, изъ одного
„о мнѣ предстательства. Чины
„и почести тогда насъ украшаютъ,
„когда мы ихъ приобрѣтаемъ ре-
„вностнымъ служенїемъ и кровїю.
„Даемое изъ милости и великоду-
„шїя, приноситъ честь дающему:
„Даемое за заслуги, дѣлаетъ честь
„прїемлющему. И такъ, позволь-
„те, чтобъ я сего чина учинился
„достойнымъ, здѣлавъ какое либо
„отличное дѣло. Тогда совѣсть
„моя будетъ веселиться о полу-
„ченїи его: вопреки же чинъ мой
„долженъ мнѣ всеминутно упре-
„кать въ моемъ его недостоин-

„ствѣ. За большую же милость „почту, когда вы доставите мнѣ „случай оный заслужить.„

Пользуяся благосклонностїю къ себѣ Князей Голицыныхъ і Сентября просилъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, чѣмъ сїи первые тогда при дворѣ бояре и почтили его. Избралъ же онъ сїе число въ воспоминанїе знатнаго въ Женевѣ приключенїя, когда Герцогъ Савойской съ 1 на 2 число сего мѣсяца 1602 года ночью предпрїялъ было невзначай овладѣть Женевою: но мужествомъ и твердостїю Женевцовъ былъ съ уономъ прогнанъ.

Сего же самаго году имѣлъ удовольствїе видѣть родившимся сёбѣ сына, кой именованъ *Андреемъ*.

По присоединенїи *Лефорта* къ Потѣшнымъ, Государь отдавая справедливость знанїю его въ военіомъ искуствѣ, подчинилъ ему

всѣхъ своихъ юныхъ солдатъ, подчиня купно и себя. *Лефортъ* желая подкрѣпить столь высокія его наклонности, подъ видомъ большаго здѣланія ему удовольствія, дополня число сихъ потѣшныхъ, одѣлъ по-немѣцки, образовалъ изъ нихъ порядочную роту, и выуча ружейнымъ выметкамъ и всѣмъ оборотамъ, ввелъ въ оную строгой военной порядокъ. Когда же съ новорожденнымъ малымъ войскомъ представъ предъ Государя, здѣлалъ всѣ правильные пріемы; то столько симъ былъ млядый *Петръ* плѣненъ, что того же часу велѣлъ себя внести въ списокъ солдатъ, и принялъ должность барабанщика. — *Лефортъ* одѣлъ его въ одинакое съ прочими платье, и онъ съ сего времени самымъ дѣломъ началъ исправлять свою должность. Вскорѣ поверстанъ былъ въ солдаты; а въ семъ зва-

нїи выполнялъ съ прочими на ряду всѣ солдатскїя должности; по очереди стоялъ на карауль; для крѣпостнаго строенїя возилъ землю въ тележкѣ, самимъ сдѣланной; спалъ въ одной палаткѣ и на такой же, какъ и прочїе солдаты, постелъ и кушалъ вмѣстѣ съ ними. Г. *Лефортъ* въ награжденїе за ревностное исправленїе должности салдатской, вскорѣ произвелъ его при ротѣ сержантомъ, каковой чинъ съ радостїю онъ принялъ. Забавы, изъ столь важнаго основанїя происходящїя, влагали въ *Лефорта* великую о немъ надежду: ибо Государь прошедши всѣ военныя чины и должности, изъ собственнаго опыта могъ вѣдать о совокупленныхъ съ каждою возможности и невозможности. —Иное дѣло судить о всякомъ дѣянїи изъ умозрѣнїя, и иное изъ испытанїя на себѣ. — И далѣе, симъ примѣромъ въ Само-

державномъ Государѣ могъ истребиться тотъ пагубный для всякаго Государства обычай, чтобы переходили важныя должности и чины въ родъ: ибо сіе не только было вредомъ, что недостойный занималъ высокое въ Государствѣ мѣсто; но люди низкаго состоянія, рожденные съ великими дарованіями, не могли ихъ къ истинной пользѣ своихъ соотчичей употреблять; а по тому часто не способный быть Министромъ или Полководцемъ поправу рожденія ко вреду цѣлаго народа занималъ таковое мѣсто; а съ достоинствами полезнѣйшаго человѣка рожденный, долженъ былъ погребсти ихъ въ своей по рожденію низости. Приближенный мудрый сей Женевецъ къ рожденному для великихъ дѣлъ и для удивленія вселенныя Царю, могъ ли не предусматривать изъ сихъ поле-

зныхъ для него забавъ тѣхъ великихъ по своей пользѣ и славѣ дѣлъ, кои должны были съ лѣтами его произрасти и въ послѣдствіи достигнуть до возможнаго совершенства? — Онъ поступалъ съ Государемъ, какъ съ младымъ плодоноснымъ деревомъ, прямо растущимъ; корень его обсыпалъ новою землею, когда дожди съ лишкомъ смывали; поливалъ во время засухи; впрочемъ давалъ ему расти свободно; потому что оное всегда было въ полномъ сокѣ и сама природа его лелѣяла. Возросло и дало драгоцѣнной плодъ, утѣшеніе садовника, и услажденіе всѣмъ вкусившимъ отъ него.

Что Государь *Петръ* I й еще двенадцати лѣтъ въ военной наукѣ былъ изкусенъ; являетъ то изправленная въ семъ возрастѣ самимъ имъ военная екзерціія

его родителя. Имѣя же отъ природы основательный разумъ, ко всему приступалъ не безъ причины (часто отъ непроницающихъ, окружавшихъ его, сокрытой, да даже и до селѣ многими головами не выразумѣнной); то доказываетъ сравненїе предшествовавшаго съ послѣдовавшимъ. Самое дѣланїе собственными руками городковъ, или примѣрныхъ крѣпостей, осада ихъ, полевыя примѣрныя сраженїя, строенїе своими руками караблей и ихъ вожденїе, перехожденїе низшихъ морскихъ должностей, черченїе плановъ, какъ для карабельныхъ, такъ и крѣпостныхъ строенїй, и что еще? — ковка собственными руками желѣза, бумагодѣланье, рукопрїемныя (Хирургическїя) опытодѣйствїя, и по видимому не приличное скипетродержной рукѣ, чиненье своихъ башмаковъ, и проч.

— и множество другихъ упражненій, удивившаго вселенную побѣдами, премудростію, отечестволюбіемъ, — все сіе являетъ въ немъ тотъ всеобщій умъ, равнообширный всѣмъ умамъ, и представляетъ тотъ великой примѣръ, что ничего полѣзнаго не должно человѣку, яко человѣку, презирать; и что всякое ремесло честно, естьли оно полѣзно ближнему и себѣ. — Таковъ былъ *Петръ* во всеизпытанности всѣхъ должностей, познаній и рукодѣлій, каковъ былъ воплощенный Сынъ Божій въ обращеніи и наставленіи людей всякаго рода и паче почитаемыхъ за наихуждшихъ. — Ему бы, яко Богу, не трудно было единымъ словомъ всемогущества премѣнить всѣхъ людей въ благихъ; но онъ имъ своимъ примѣромъ показалъ, что сіе могутъ чрезъ себя учинить сами и что онъ, яко человѣкъ, показываетъ

имѣ собою сего возможности; живый примѣръ: такъ и Сему Государю, обладающему величествомъ Сана, легче бы было отдавать повелѣнія, нежели принимая ихъ отъ низшаго, привыкать повиноваться, дабы тѣмъ лучше въ послѣдствіи научиться повелѣвать.

Тако *Лефорту* упражняющуся съ великимъ своимъ Ученикомъ, то въ Голландскомъ языкѣ, то въ воинской наукѣ, то въ полѣзныхъ разговорахъ о благоустройствѣ Европейскихъ земель, о законахъ ихъ, силѣ военной, градоправленіи, обычаяхъ, нравахъ, наукахъ, донесено было отъ Князя Милославскаго, бывшаго въ ссорѣ съ Княземъ Хованскимъ, на сего о умыслѣ на жизнь Царя *Петра*. Подробности сего произшествія можно видѣть въ житіи *Петра Великаго*. Но я скажу здѣсь только конецъ онаго, то есть, что

Князь Хованскій казненъ и возмутившіеся стрѣльцы, пришедши въ ужасъ отъ твердости младаго Государя, съ разкаяннымъ видомъ, съ плахами и топорами, орудіями казни, въ числѣ 2,000, или по другимъ лѣтописямъ 3,700 человѣкъ, одесятованныхъ изъ всѣхъ виновныхъ полковъ, пришли въ Троицкой монастырь, предая жизнь свою волѣ раздраженнаго Монарха. Но великодушіе его превозмогло учиненное ему оскорбленіе; злодѣи прощены, и только запрещено имъ всенародно являться съ оружіемъ; вопреки же приказано всѣмъ чинамъ ходить вооруженными, а изъ иностранцовъ образовать полкъ, о чемъ такъ же повелѣно стараться *Лефорту*, наипаче относительно къ обученію оныхъ.

По учиненіи союза съ Цесаремъ и Польшею противу Турковъ, когда послѣдняя отказалась

отъ требованій своихъ на Кіевъ, Смоленскъ, Новгородъ Сѣверскій и всю по сю сторону Днепра украину, объявлена Туркамъ война. Главное надъ войсками, простиравшимися до 200,000, начальство препоручено было Князю Василью Васильевичу Голицыну; онъ ходилъ до Кизикерменя и ничего не сдѣлавъ непріятелю, паки въ Россію возвратился. Государь *Петръ* учинилъ Князю Голицыну выговоръ за то, что онъ только раздражилъ варваровъ, ничего не произведши добраго.

Впрочемъ г. *Лефортъ*, пожалованный сего самаго году Полковникомъ, не былъ въ семъ походѣ; но находился безотлучно при Государѣ. Онъ умножилъ число Потѣшныхъ, придавъ къ нимъ конницу: все же сіе войско находилося всегда при Государѣ въ его любимомъ Преображенскомъ селѣ.

О умноженіи онаго можно заключить изъ взятья въ сей одинъ годъ только изъ Бутырскаго стрѣлецкаго полку 15 человѣкъ въ барабанщики и изъ присовокупленія множества сокольниковъ и другихъ служившихъ при дворѣ людей. *Лефортъ* по полученіи чина Полковника, имѣлъ позволеніе набрать полкъ, кой и сталъ быть извѣстенъ подъ именемъ *Лефортовскаго.*

Слѣдующее лѣто, хотя и продолжалася война съ Татарами; но *Лефортъ* и тогда не былъ въ войскѣ, да кажется и Голицынъ не ѣздилъ; а только были дѣланы съ обѣихъ сторонъ набѣги и отъ Татаръ грабительства. Гордонъ въ своихъ Запискахъ о себѣ объявляетъ, что и онъ не былъ въ семъ походѣ.

Государь *Петръ* не довольный прошлогодними военными дѣйствіями, отправилъ сего (1689) года *Лефорта*, яко человѣка вѣрнаго,

для наблюденія за предводительствовавшими войскомъ. Сіе подтверждаетъ, что Полковникъ сей имѣлъ уже величайшую довѣренность у Государя, кой у него часто бывалъ въ домѣ и даже обѣдывалъ. Повѣствуютъ, что Государь замѣтилъ унего одного молодаго проворнаго человѣка, кой ему понравился. Похвалы же пр. писываемые *Лефортомъ*, больше увеличили къ сему юношѣ наклонность и Государь при отъѣздѣ *Лефортовомъ* въ войско, взялъ его къ себѣ, и здѣлалъ своимъ лакѣемъ: испытавши же въ немъ вѣрность, скромность, наипаче острой и проницательной умъ, очень его полюбилъ и многое повѣрялъ. Ходя въ совѣтъ, часто его бираль съ собою. И сей то юноша послѣ былъ Княземъ *Меньшиковымъ*, по кончинѣ *Лефорта* замѣнившимъ онаго Государю.

Я поспараюся со временемъ особенно описавъ его житїе, изданъ.

Впрочемъ и сей походъ не болѣе принесъ успѣховъ предъидущаго, и Государь столь не доволенъ былъ Голицынымъ, что не хотѣлъ его даже видѣть; однако же по крайней прозбѣ Царевны допустя, жестокой здѣлалъ ему за нерадѣнїе выговоръ. Слухъ тогда носился, что онъ былъ отъ Хана подкупленъ; по чему и могши многое сдѣлать, ничего не учинилъ.

Явный разрывъ, учинившїйся между *Петромъ* I. и Царевной *Софїею* въ Ходу, едва не стоилъ оному жизни. Уже Щегловитой, на мѣсто Князя Хованскаго пожалованный главнымъ надъ Стрѣлецкимъ Приказомъ былъ преклоненъ къ Цареубїйству; уже имъ на сїе злодѣянїе подговорены стрѣльцы; оставалося *Петру* жизни только 6 часовъ, какъ изъ сихъ же стрѣль-

цовъ нѣкоторые пришедши къ нему объявили о заговорѣ. *Петръ* уѣхалъ въ Троицкой монастырь. *Лефортъ* узнавши то, прибылъ съ подчиненными тудаже, равномѣрно и Гордонъ. Щегловитой Царевною выдается и казнится. — Софію всѣ родные, видя обнаруженными ея злодѣянія, оставляютъ и она отвозится въ Новодѣвичій, въ предмѣстіи Москвы находящійся, монастырь. — О семъ произшествіи упоминаю для того, что послѣ онаго *Петръ* получилъ единовластіе: ибо Царь *Іоаннъ* ни во что не входилъ и все Правленіе уступилъ своему младшему Великому Брату, пребывая въ тишинѣ до 1696 года, въ кой скончался. Съ полученіемъ сего единовластія Государемъ *Петромъ* I и *Лефортъ* является уже въ видѣ блистательнѣйшемъ и яко явный Любимецъ и Совѣтникъ своего Государя.

Хотя ни одного я здѣсь не описалъ изъ стрѣлецкихъ бунтовъ, яко произшествій не касающихся до моей цѣли, и кои всѣ были произведеніемъ властолюбивой старшей сестры *Петра* I. съ нимъ разноматерней: однако же на за излишнее почитаю начертать изображеніе наружныхъ и внутреннихъ свойствъ славныя въ Житіи *Петра Великаго Софіи*. Если кто сіе почтетъ за неумѣстное, и некасающееся до жизни *Лефорта*, въ чемъ и я признаюся; то вмѣсто всякаго оправданія прошу только извиненія въ семъ отступленіи.

Царевна *Софія Алексѣевна*, единоутробная сестра покойнаго Царя *Ѳеодора Алексѣевича* и *Іоанна Алексѣевича*, была дщерь первыя супруги *Алексѣя Михайловича*, Царицы *Маріи Ильичны*, урожденной Княжны Милославской. Будучи со-

вершенною красавицею, имѣла осанку достойную Скиптродержицы. При первомъ взглядѣ на ея черные, исполненные прелестей глаза, открывалися остроумїе и проницательность. На устахъ ея летала привлекательная улыбка, склоняющая всѣхъ сердца. При стройности стана, при важноплѣнительной походкѣ, чело ея казалося требующимъ вѣнца. Разумъ имѣла проницательный и далеко обѣемлющїй: разсужденїе скорое и острое; просвѣщена была довольно. Сочиненныя ею въ стихахъ Трагедїи, заключающїя въ себѣ довольно остроты, разсужденїя и здраваго нравоученїя, служатъ сему доказательствомъ. Сверьхъ сего, и сама она съ успѣхомъ представляла въ оныхъ Лица. — Въ рѣшенїи споровъ и запутанныхъ дѣлъ была остроумна и любила Правосудїе. Духъ ея былъ твердой и болѣе герой-

ской, нежели женской; въ дѣлахъ неутомима и снисходительна ко всѣмъ. Обладала въ высочайшемъ степени даромъ краснорѣчія и преклоненія словомъ на свою сторону сердецъ, такъ что, *Петръ Великій*, раздраженный ея происками и въ гнѣвѣ приходившій къ ней, уже бывшей въ монастырѣ, столь былъ ея оправданіемъ и доводами о мнимой невинности смягчаемъ, что всегда выходилъ проливая слезы. Однажды идучи отъ нея и отираяся отъ слезъ, говорилъ: „Знаю, что *Софія* ви„новна; но она умѣла меня увѣрить „въ своей невинности. Какъ жал„ко, что при толь великомъ умѣ „и толикихъ дарахъ, столь коварное имѣетъ сердце!„ А сіе то и было причиною толикихъ смятеній и почти разоренія столицы. Тѣмъ опаснѣе были ея происки, что всѣ предпринимала изъ да-

лека, такъ что, едва можно было добраться до основанія какого либо къ ея пользѣ и вреду *Петра* клонящагося замысла. Властолюбіе кажется въ ней быть такою страстію, коя всѣ ея прочія естественныя дары и добродѣтели потемняло, и коему, наклоняя на злое остроуміе свое и разумъ, жертвовала совѣстію и добродѣтелями, и что болѣе?—попускалася даже на злодѣянія. Впрочемъ всѣ единогласно наши дѣсказатели именуютъ ее цѣломудренною, благочестивою, правосудною и сколь искусною въ правленіи, столько же и неутомимо пекшеюся о по правленіи въ Государствѣ во всемъ порядка. Сему доказательствомъ служатъ разные изданные при ней уставы и больше полутора ста указовъ, написанныхъ ясно и точно. Словомъ, сія Государыня была бы достойна занять мѣсто

на ряду съ Величайшими Государями, если бы непомѣрное властолюбїе не подстрекало ее къ пріобрѣтенію единовластія чрезъ предпріемлемое истребленїе своихъ братьевъ и свойственниковъ. Но, увы! — сїя во всю жизнь сосавшая сердце ея змія, содѣлавшися толико многимъ смертоносною и опасною роднымъ и свойственникамъ, была виною безврѣмянной и ея смерти. Видя всѣ свои замыслы разрушенными, и въ отчаянїи возобновить ихъ, постригласъ, и какъ кажется, тоскою и печалїю сведена была безвремянно во гробъ.

Блаженны Государи охотно отверзающїе ушеса свои истинѣ; блаженны чувствующїе нужду въ благихъ совѣтахъ, и не токмо не воспрещающїе имъ входа въ сердце, но тѣмъ охотнѣе ихъ пріемлющїе, чѣмъ отъ добродѣтельнѣй-

шей совѣтовца воли они произхо
дятъ; блаженны умѣющіе почув.
ствовать цѣну ихъ, и здравымъ
умомъ отличить полезный отъ
безполезнаго: но блаженнѣе изъ
всѣхъ пріобрѣтшіе друзей не вели-
чію своему, но друзей пекущихся
о ихъ славѣ и пользѣ народа, дру-
зей честныхъ и безкорыстныхъ,
при великодушіи и мудрости сво-
ей на все дерзающихъ противу
ихъ погрѣшеній, и смѣло имъ
преподающихъ правила, служащія
къ ихъ возвышенію и къ щастію
ихъ подданныхъ: ибо таковымъ
Государямъ наградою есть въ жи-
зни утѣшеніе о учиненномъ ими
благѣ, слава ихъ имени и вѣчное
благословеніе отъ позднихъ чадъ
въ предкахъ еще ихъ осчастли-
вленныхъ ими! И если мысль о
благодарности отъ потомковъ за-
ставляетъ частнаго пещися о
пріобрѣтеніи имъ собою знамени-

шаго имени и богатства; то какое услажденіе должнѣ чувствовать Государь изъ представленія себѣ, что просвѣщеніе, обогащеніе, ощастливленіе, усиленіе и словомъ облагодѣтельствованіе многихъ милліоновъ прейдетъ къ сынамъ сыновъ ихъ, изъ коихъ каждый будетъ его благословлять и чтить, якобы обладающаго надъ ними, съ благоговѣніемъ и сердечнымъ чувствомъ произносить имя его и боготворить Преобразителя своего.

Петръ Первый испыталъ добродушіе, разумъ, просвѣщеніе, познаніе въ пользахъ Государствъ и Государей и высокость чувствованій *Лефорта*: приближилъ его къ себѣ и велѣлъ — просилъ всегда говорить безъ опасенія истину; удерживать отъ погрѣшностей и давать совѣты, гдѣ замѣтитъ въ нихъ надобность. А сіе тѣмъ больше возвышаетъ великость *Пе-*

тра Великаго. – Чѣмъ большею человѣкъ одаренъ мудростїю, тѣмъ болѣе ее ищетъ и нестыдится отъ всякаго ее собирать; большество познанїй нашихъ тѣмъ большую показываетъ надобность въ познанїяхъ; и герой, покорившїй Царства, тѣмъ смиреннѣе мыслитъ о числѣ своихъ побѣдъ, чѣмъ болѣе видитъ предлежащаго для своихъ подвиговъ. — Таково свойство великихъ душъ; мнить о себѣ менѣе, нежели другїе о нихъ мыслятъ. Александръ чѣмъ больше побѣждалъ народовъ, тѣмъ меньше, мнилъ, побѣдилъ; Ламбертъ, проникнувшїй въ отдаленные концы вселенныя, говорилъ, что часть только видѣлъ брега Океяна твореній Всемогущаго, и Боннетъ да созерцать картину Земныя Природы, со вздохомъ сказалъ, что еще только малой уголъ завѣсы, закрывающей природу открытъ человѣками! — Но вопреки

умѣ малой. — Братѣ Солнца и Луны сидя вѣ великолѣпной темницѣ, почитаетѣ себя трепетомѣ лица земли; когда внѣ областей его рѣдкой имя его знаетѣ. Негрекой Краль, обладающій пространной своей монархіей, разширяющейся на цѣлой милѣ, покоря такую же монархію, провозглашаетѣ себя обладателемѣ всея невѣдомыя имѣ земли. Школьной учитель землеописанія, едва могшій себѣ вбить вѣ голову, что земля обращается вокругѣ солнца и своей оси; считаетѣ себя совершеннымѣ Звѣздозаконникомѣ: и различающій на рисункахѣ звѣря отѣ звѣря и насѣкомаго отѣ червя, мнитѣ себя быти участникомѣ всѣхѣ таинѣ Природы. — Нѣтѣ премудрѣе взыскующаго премудрости; нѣтѣ благоразумнѣе ищущаго воспользоваться другаго благоразуміемѣ; нѣтѣ знающее, даже отѣ

невѣжи ищущаго чему либо научиться; нѣтъ разсудительнѣе пріемлющаго совѣтъ; и тотъ тѣмъ добродѣтельнѣе, кто болѣе чувствуетъ, что онъ многимъ подверженъ слабостямъ; чѣмъ кто менѣе мыслитъ о великости своей, тотъ тѣмъ болѣе — И симъ то образомъ восходятъ до высшей степени Величія, Геройства и Славы! —

„Всегда я съ удовольствіемъ, говорилъ Младой Герой *Лефорту*, „внималъ разсказываемому тобою „о внутреннемъ благоустройствѣ, „о полѣзныхъ гражданскихъ и от„носящихся до войскъ благоучре„жденіяхъ въ Европейскихъ держа„вахъ; ясно вижу, что ихъ пра„вильно сражающіеся и всегда го„товые защищать Государство „полки, есть дѣло полѣзное; ве„ликіе ихъ флоты, всегда содер„жатъ въ опасности непріятеля „и берегутъ предѣлы; торговые

„суда за домашнїе избытки полу-
„чаютъ нужное; умножаютъ Госу-
„дарственной доходъ, и частнымъ
„людямъ доставляютъ жизненныя
„удовольствїя. Въ наукахъ и ху-
„дожествахъ просвѣщенїе Евро-
„пейцовъ служитъ къ блаженству
„ихъ и славѣ. Они цвѣтутъ —
„Дай мнѣ совѣтъ, мой другъ, какъ
„поставить мнѣ на столь же
„прочной путь силы, богатства
„просвѣщенїя, и славы мой На-
„родъ?„ — *Петръ* такъ изло-
жилъ свои мысли младому ревни-
телю о преобразованїи своего На-
рода:

„Военная сила, обилїе во всемъ
„и просвѣщенїе служатъ къ благо-
„состоянїю и твердости Госу-
„дарствъ. Ты обладатель земель
„обширныхъ и многочисленныхъ
„народовъ; отъ 2 до 300,000 войскъ
„твоихъ всегда готовы высту-
„пить въ поле. — Подлинно вели

„кое число оруженосцевъ; но вои-
„новъ ли? — Конечно не воиновъ,
„не солдатъ, когда нѣтъ между
„ими подчиненности, нѣтъ без-
„прекословнаго повиновенїя стро-
„гимъ воинскимъ законамъ и слѣ-
„паго, исполненїя повелѣнїй на-
„чальствующихъ. — Если воины
„не пріучены дѣйствовать пра-
„вильно оружїемъ по даннымъ
„знакамъ совокупно и согласно
„общими силами, въ извѣст-
„номъ порядкѣ наступать и от-
„ступать, и не на предста-
„вляющіяся опасности, но на по-
„велѣнїя предводительствующихъ
„обращать свое вниманїе; то
„такїе люди не будутъ истинные
„солдаты, но толпа людей воору-
„женныхъ. — Воина предуготов-
„ляетъ къ побѣдѣ, надъ врагомъ
„всегдашнїй трудъ, упражненїе,
„и словомъ, преданїе всего себя
„военному ремеслу въ мирное вре-
„мя. — Онъ ни на часъ въ лѣта

„своея силы не долженъ разстаться „съ оружіемъ. Таковое присноупре„бываніе въ сихъ упражненіяхъ „сдѣлаетъ его крѣпкимъ, нужды „походовъ, стояніе въ станахъ и „трудныя опасности въ сраже„ніяхъ превозмогающимъ.„

„Но что бы солдатъ имѣлъ „какую либо службы своея цѣль; „то храбрѣйшій, добронравнѣйшій „и въ своемъ ремеслѣ искуснѣйшій „долженъ быть въ примѣрѣ дру„гимъ отличаемъ. Онъ дѣлается „надъ прочими начальствующимъ; „и естьли будетъ того стоить, „производится въ Офицеры и „открывается ему путь къ вы„шимъ чинамъ. Нерадивый, ху„даго поведенія, трусъ, строго „наказывается въ страхъ дру„гимъ.„

„Я сказалъ, что войска всегда „должны быть въ готовности и „число ихъ по предвидимымъ нуж-

„дамъ должно быть довольное и
„полное; почему убылыя мѣста,
„даже въ мирное время, должны
„быть наполняемы. Такимъ обра-
„зомъ всегда будетъ въ готовно-
„сти войско хорошо обученное.
„Не имѣя же ни о пищѣ, ни объ
„одеждѣ, ниже о мѣстѣ пребыва-
„нія ни малаго попеченія, повер-
„станный въ число салдатъ толь-
„ко долженъ помнить свое состо-
„яніе и съ онымъ соединенныя
„упражденія.„

„Для прокормленія, одежды,
„вооруженія, сверхъ другихъ воин-
„скихъ припасовъ, требуется для
„соразмѣрнаго нуждамъ Государ-
„ства числа войскъ довольное ко-
„личество денегъ. Государь же не
„можетъ быть богатъ только од-
„ними съ подданныхъ полученными
„податьми. Надобно, чтобы бо-
„гатство его умножалося оттнѣ.
„Торговля къ сему есть единствен-

„ное средство. Пошлины плати-
„мыя съ привозу и вывозу това-
„ровъ составятъ ево прибыль и
„чрезъ мѣну, или продажу излиш-
„нихъ произведенїй, обогащая под-
„данныхъ, умножатъ его казну. А
„для сего надобно завести чрезъ
„морскїя пристани торговлю съ
„иностранными. Для лучшаго же
„изъ нутрь Государства, по при-
„чинѣ его обширности, доставле-
„нїя къ границамъ товаровъ, дол-
„жно учинить между судоходными
„рѣками сообщенїя.„

„Государство твое обширно;
„небовлїянїя разнообразны и про-
„изведенїя его многоразлины. Ве-
„ликое пространство лѣсовъ содер-
„житъ множество пушныхъ звѣ-
„рей; поля и степи питаютъ
„тысящечисленные стада рогатаго
„и мѣлкаго скота; рѣки и моря
„даютъ множество рыбы и мор-
„скихъ звѣрей; горы, коихъ толи-

„кія продолженія внутрь Государ-
„ства, сохраняютъ много круш-
„цевъ, дорогихъ, цвѣтныхъ и
„низкихъ камней, кой ожидаютъ
„только быть извятыми изъ ну-
„тра земнаго.—Требуется только
„тщательности. —

„По пространству земель тво-
„ихъ, ты Государь великой, обла-
„дающій многими милліонами, жи-
„вущими почти на половинѣ зем-
„наго шара; отъ запада къ во-
„стоку держава твоя почти со
„всѣхъ трехъ сторонъ окружена
„морями: но имѣешь ли ты
„хотя едино военное судно?— под-
„данные твои преплываютъ ли
„по морямъ? — Для содержанія въ
„страхѣ и почтеніи твоихъ со-
„сѣдовъ непремѣнно надобенъ тебѣ
„флотъ. Чрезъ него учинися обла-
„дателенъ морей, можешь возпре-
„пятствовать покушеніямъ на
„твои владѣнія сосѣдей твоихъ.

„Предѣлы Царства твоего будутъ
„отъ сихъ странъ всегда въ безопа-
„сности, или паче самъ застра-
„вишь другихъ себя боящихся..,

„Но чтобы сказаннаго мною
„достигнуть; надобно постарать-
„ся ввести тебѣ въ свое Государ-
„ство полѣзныя художества и
„науки, безъ коихъ ничего не
„можно учинить. Да градоукрѣ-
„пители построя твои крѣпости,
„научатъ Россіянъ изкусству
„оборонять и нападать на
„оныя. — Огнестрѣльная наука,
„изученная подданными твоими,
„да послужитъ къ защищенію ихъ
„жизни въ сраженіи и къ взятію
„непріятельскихъ укрѣпленій. Из-
„кусство воеустроенія да придетъ
„учинить твоихъ вождей и воена-
„чальниковъ приснопобѣдителями.
„Кораблестроители да сорудятъ
„нужные тебѣ корабли и покроютъ
„моря твои флотами; словомъ,

„всѣ науки, всѣ художества, из-
„куства и ремесла да явится въ
„твоемъ Царствѣ для просвѣще-
„нїя и облагодѣянїя твоихъ
„подданныхъ, и для твоея славы!
„— Родитель твой старался выз-
„вать солдатъ и офицеровъ
„иностранныхъ, и такъ же нѣ-
„которыхъ изъ художниковъ; ты
„же вызови кораблеустроителей и
„кораблевождей; или пошли тво-
„ихъ подданныхъ въ чужїя земли
„для изученїя потребныхъ для
„сего наукъ, художествъ и
„различныхъ познанїй.

„Такимъ образомъ, Государь!
„просвѣщенїе, введенїе художествъ
„и ремеслъ, торговля, будутъ
„средствами къ умноженїю тво-
„ихъ доходовъ, кои бы могли быть
„довольными для содержанїя тво-
„ихъ сухопутныхъ и морскихъ
„силъ, на всякой часъ готовыхъ
„защищать твои предѣлы.„

Тогда младый Государь отвѣтствовалъ на сіе своему любимцу:

„Чувствую истину словъ твоихъ; учиненіе войскъ моихъ правильными и строевыми и введеніе въ нихъ подчиненности и военной строгости всегда было первымъ моимъ помышленіемъ; теперь же соизволяю образовать тебѣ новые полки изъ стрѣльцовъ и другихъ старослужащихъ, и стараться ихъ обучить. Но сверхъ власти моея, самъ собою подданнымъ подамъ примѣръ подчиненности и повиновенія.„

„Касательно учрежденія съ иностранными торговли, учиню потребныя распоряженія и дамъ на сіе повелѣнія. Для изученія нужныхъ художествъ и наукъ не токмо подданныхъ моихъ пошлю въ различныя Государства,

„но и самъ поѣду для пріобрѣте-
„нія познаній во всемъ нуждномъ
„для Государства и Меня.„

„Тебя же прошу начать по-
„степенно приводить въ поря-
„докъ войска.„

Удовлетворяя непреодолимому желанію своего Монарха, видѣть возобновленными войски, *Лефортъ* изъ стрѣлецкихъ полковъ набралъ довольное количество лучшихъ людей и одѣлъ въ Нѣмецкой мундиръ; присовокупя же къ нимъ еще 50 человѣкъ иностранныхъ солдатъ, обучилъ дѣланію ружьемъ. Государь такъ же набирая новые войска, самъ солдатъ обучалъ. Сверхъ того разослалъ въ чужія земли многихъ изъ иностранныхъ офицеровъ для приглашенія къ свою службу, какъ искусныхъ чиновниковъ, такъ и рядовыхъ. Г. же *Лефортъ* съ своей стороны вызвалъ въ Россійскую службу Инженеровъ,

и Артиллеристовъ, въ коихъ тогда была не малая надобность. За таковую ревность Государь произвелъ его (29 Апрѣля) въ день рожденія Царевича *Алексѣя Петровича* Генералъ-Маіоромъ.

Желая на самомъ дѣлѣ, наипаче боярамъ, показать пользу, произтекающую отъ строевыхъ войскъ, учредилъ Государь быть примѣрному сраженію между новообученными и старыми стрѣлецкими полками. Первыми предводительствовалъ Гордонъ въ званіи Генерала; а *Лефортъ*, яко Генералъ-Маіоръ, находился подъ ево начальствомъ. Сраженіе было запальчиво; но побѣда осталась на сторонѣ новыхъ войскъ.

Въ сіе время *Петръ* I служа Оберъ-Офицеромъ, подавалъ собою примѣръ подчиненности, безпрекословно и ревностно исполняя отдаваемые отъ старшихъ его

чиномъ приказанія. А сіе дѣтямъ бояръ и дворянъ, коихъ не малое число было включено въ строевые полки, служило ощутительнымъ наставленіемъ къ повиновенію своимъ начальникамъ. Въ сіе же самое время препоручено было *Лефорту* исправить отдѣлъ строевыхъ войскъ, учрежденный еще при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* и состоявшій изъ 5,000 человѣкъ. Впрочемъ *Лефортъ*, заведенный имъ отдѣлъ, наполнялъ иностранными солдатами, по его вызову выѣхавшими въ Россію.

Всѣмъ извѣстно о ботѣ, вложившемъ охоту въ Царя *Петра* къ водохожденію и о первой Голландцомъ Брандтомъ построенной и спущенной на рѣкѣ Яузѣ яхтѣ: на сей-то яхтѣ Государь ѣздилъ въ верьхъ по Москвѣ рѣкѣ въ село Коломенское, кое нѣкоторыми полагается быть мѣстомъ рожденія преобразителя Россіи.

Г. *Лефортъ*, яко вѣрный Менторъ младаго своего Монарха, старался сію забаву, столь превосходныя послѣдствія обѣщающую, въ немъ подкрѣпить. Услыша отъ него, что весьма хочется ему имѣть потѣшной флотъ (какъ предъ симъ войско), подалъ ему мысль, приказать построить сему же Бранту нѣсколько яхтъ и галіотовъ на Переславскомъ озерѣ, *отстоящемъ* отъ Москвы на 125 верстъ.

Достойно хвалы и подражанія безкорыстное усердіе подданнаго къ Государю, усердіе къ возвышенію истинныя его славы, неразрывнымъ узломъ связанной съ пользою подданныхъ: но не сравненно достойнѣе удивленія въ Государѣ, толико отдаленномъ своимъ саномъ и образомъ мыслей отъ подданнаго, почувствованіе онаго къ себѣ привязанности, при-

ближенїе его къ себѣ чрезъ вверенїе ему части своея власти на самомъ дѣлѣ и чрезъ почтенныя наименованїя. Возвышенїемъ и умноженїемъ власти въ вѣрныхъ своихъ служителяхъ вѣнчанные главы не токмо не затмѣваютъ ни малѣйшаго луча отъ своего сїянїя; но вопреки таковые изъ ихъ подданныхъ своими заслугами и ревностїю паче увеличиваютъ блескъ ихъ вѣнца. *Лефорти* построенный *Петромъ* I. домъ съ наименованїемъ *дворца Лефортова*, являетъ уваженїе Государя къ подданному, простирающееся, нѣкоторымъ образомъ, до сравненїя съ собою; а симъ-то образомъ и возносится Государь превыше Сферы человѣка-обладателя! Данная монархическая власть мужу праводушному и твердому блюстителя законовъ, съ титуломъ Величества, Князю Кесарю, и чинимое самимъ Государемъ ему повиновенїе, яко подданнымъ,

есть въ Монархѣ примѣръ повиновенія законамъ, въ Монархѣ лицеобразовавшемъ сіи законы *Ролюдановскимъ*, и послушаніе онымъ проспиравшимъ даже на самаго себя. Ибо законы, яко и простое нравоученіе, тѣмъ болѣе бываютъ наблюдаемы, когда начертавшій ихъ подаетъ собою примѣръ къ ихъ наблюденію.

По случаю прибытія отъ Шаха Персидскаго къ Россійскому Двору посольства, *Лефортъ*, пожалованный въ день праздника рожденія Царевича *Алексѣя Петровича* Генералъ-Поручикомъ, занималъ мѣсто перваго Министра. Исполняя сіе званіе, принималъ и угощалъ сего Посла въ построенномъ ему въ Нѣмецкой слободѣ упомянутомъ своемъ домѣ. Сей домъ, досель еще существующій, по Царскомъ Дворцѣ былъ великолѣпнѣйшій; а владѣлецъ его при-

казалъ близъ онаго вырыть обширный прудъ, на которой спущено было нѣсколько по уменьшенному размѣру сдѣланныхъ морскихъ военныхъ судовъ, надлежащимъ образомъ вооруженныхъ. Во время посѣщенія Государемъ *Лефорта*, что не рѣдко случалось, сей показывая ему сіи суда, просилъ его войти на одно: только Царь лишь впустилъ; то раздалась во всемъ его маломъ флотѣ пальба и учиненъ былъ видъ морскаго сраженія, что толикое принесло удовольствіе Монарху, что онъ не зналъ, какъ изобрѣтателя сея потѣхи достойно возблагодарить.

Между тѣмъ суда, строившіяся на Переславскомъ озерѣ были кончаны и Маія 1 дня спущены въ присудствіи Государя на воду. Францъ же Яковлевичь, яко первый подавшій мысль къ

построенію флота; былъ пожалованъ Генералъ - Адмираломъ и вскорѣ полнымъ отъ пѣхоты Генераломъ. При случаѣ своего произведенія и такъ же свадьбы Капитана Сенебіера съ одною изъ родственницъ жены *Лефортовой*, учрежденъ былъ великолѣпный пиръ, продолжавшійся чрезъ три дни, которой почтилъ Государь своимъ присутствіемъ. Сынъ *Лефортовъ*, бывшій тогда 9 ти лѣтъ, былъ представленъ 4 хъ лѣтнему Царевичу *Алексѣю Петровичу*. — На слѣдующій годъ въ препровожденіи *Лефорта*, Гордона и множества знатныхъ Россіянъ отправился Государь къ городу Архангельскому. Бѣлое море, составляющее заливъ Ледовитаго моря, прилегающее къ Россійскимъ берегамъ, тѣмъ болѣе привлекало его, что онъ могъ здѣсь видѣть Англійскіе и Голландскіе корабли,

пріѣзжавшіе тогда въ сіе, яко единственную для Европейцовъ въ Россіи, торговую пристань. Вскорѣ по прибытіи въ сіе мѣсто, и по осмотрѣніи города, порта и разныхъ кораблей, Государь сѣвши на нарочно пріуготовленную яхту, (*) пустился въ открытое море. Сколь великое чувствовалъ удовольствіе, видя себя носящимся уже не по поверхности малыхъ водъ Переславскаго озера, но по волнамъ небокончаемаго Океана.

По возвращеніи изъ Архангелогородскаго похода, *Лефортъ* учредилъ быть у себя великолѣпному празднику. Для гостей здѣланъ былъ новый залъ, убранный со всевозможнымъ вѣликолѣпіемъ и вкусомъ. Столъ былъ изобиль-

(*) Сія яхта называлась *Петръ*.

ный, и сколько возможно, пышный. Угощаемо же было до 400 человѣкъ въ семъ одномъ залѣ. Тотъ столъ, за коимъ находился Царь, былъ поставленъ такъ, что онъ могъ видѣть всѣхъ гостей. Во время продолженія пиру играла музыка; послѣ былъ балъ; учинено до 220 ти пушечныхъ выстрѣловъ и окончано все то фейерверкомъ. За столомъ пилъ Государь торжественно за здравіе Женевскихъ Синдиковъ и всей республики, при случаѣ полученія отъ оной благодарственнаго письма за благодѣянія оказанныя Его Величествомъ ихъ согражданину. Государь узнавши, что въ Женевѣ недородъ хлѣба и что она въ немъ нуждается, далъ ей позволеніе на его щотъ взять изъ Голландіи столько хлѣба, сколько ей потребно. Такимъ-то образомъ Государь чтя достоинства и заслуги *Лефорта*, награждаетъ

ихъ не только въ его особѣ, но даже сообщичей его дѣлаетъ участниками въ милостяхъ на него изливаемыхъ.

На слѣдующій годъ, по отданіи послѣдняго долгу возлюбленной своей матери *Наталіи Кириловнѣ*, паки отправился на устьѣ Сѣверной Двины для продолженія своихъ опытовъ въ мореходеніи; однако же одно изъ таковыхъ морскихъ путешествій едва ему не было пагубно: ибо возставшею жестокою бурею почти-было разбило судно, на коемъ Государь находился. — За нѣсколько до сего времени препоручено было Г. *Лефорту* выписать изъ Англіи корабль, кой въ сіе самое время и прибылъ въ Архангельскъ. На ономъ Государь въ препровожденіи Англійскихъ и Голландскихъ кораблей, находившихся подъ командою Англійскаго На-

питана Командора Іольсона путешествовалъ по Бѣлому морю и ѣздилъ за С; Мысъ. Въ сихъ путешествіяхъ столько научился онъ мореплаванію и кормчеству, что былъ въ состояніи и другимъ сіи науки показывать.

По возвращеніи въ Москву Царь паки обратился къ военнымъ упражненіямъ. Правила о защищеніи и осадахъ крѣпостей только умозрительно показываютъ, какъ должно поступать въ томъ и другомъ случаѣ; чертежи и уменшенные образцы (модели) служатъ къ пріобрѣтенію яснѣйшихъ о семъ умоначертаній. Но самымъ дѣломъ построенные на поляхъ крѣпости и подражательныя дѣйствія для осады и защищенія оныхъ употребленныя, близко подводятъ къ дѣйствіямъ противу непріятельскихъ крѣпостей употребляемымъ, равно научаютъ и средствамъ за-

щищать собственныя отъ враговъ. А какове построеніе примѣрныхъ крѣпостей и осада ихъ, равномѣрно какъ и полевыя мнимыя битвы суть наиполѣзнѣйшія воинскія упражненія, въ коихъ могутъ образоваться Генералы и Офицеры, Укрѣпители и Бомбомешатели; хитрые Розмыслы (инженеры) и Подкопщики.

Для сего дѣйствія по чертежу г. Гордона построена была подъ селомъ Кожуховымъ земляная крѣпость. Защищавшіе оную были стрѣльцы и другіе спаринымъ образомъ вооруженные и дѣйствовавшіе войска подъ предводительствомъ Боярина Бутурлина; а осаждавшіе были строевые полки подъ начальствомъ Князя Ромодановскаго. Крѣпость по нѣкоторомъ сопротивленіи взята 15 Октября; а 17 завоеванъ былъ лагерь защищавшихъ крѣ-

пость и войско учинено военно-плѣнными.

Кажется къ сему же году должно отнести построеніе по близости Нѣмецкой слободы крѣпости Генераломъ *Лефортомъ*. — Оная имѣла довольное пространство, такъ что, кромѣ замка во оной построеннаго, были поставлены многія деревянныя домы, удобныя для помѣщенія нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Сверьхъ сего была оная снабдѣна запасами всякаго рода въ изобиліи. Но дабы мнимая осада и оборона ближе подходила къ дѣйствительной; то заготовлено множество гранатъ, ракетъ, бураковъ и бомбъ, здѣланныхъ изъ бумаги.

День назначенный для осады оныя былъ 25 Октября, яко день тезоименитства Франца Яковлевича *Лефорта*. Генералъ Гордонъ съ двадесятью тысячами вспу-

пилъ въ крѣпость для защищенія оныя; *Лефортъ* же съ 30,000 войска, съ Артиллеріею, съ запасами, какъ съѣстными, такъ и военными при разсвѣтѣ пошелъ подъ крѣпость. Можно бы было подумать, что сіе войско шло для дѣйствительной осады настоящей непріятельской крѣпости.

Лишь только данъ былъ знакъ къ приступу; какъ полки, предводительствованные *Лефортомъ*, съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ тремя колоннами пошли къ крѣпости. Осажденные защищались упорно: но тѣмъ съ большимъ жаромъ приступали осаждающіе; и уже правильнымъ образомъ сдѣлана была траншея, однако же осажденные ихъ храбро отбили. *Лефортъ* для ободрѣнія своихъ показался въ переди и знамя первой роты Выборнаго полку, коего онъ былъ

Полковникомъ, внесено въ проломъ учиненной въ равелинъ; по маломъ же времени крѣпость сдалася. Въ сей примѣрной осадѣ нѣкоторые солдаты были ранены и даже убиты; да и самому *Лефорту* опалило лице четырехъ фунтовою гранатою, такъ что нѣсколько дней не могъ онъ проглянуть. Государь столь былъ чувствителенъ къ сему нещастїю своего любимца, что въ продолженїе болѣзни и днемъ и ночью посѣщалъ его и часто по нѣскольку времени при больномъ просиживалъ. Прїемля въ разсужденїе мудрость *Петра* I, да судятъ о заслугахъ *Лефорта*, приобрѣтшаго толикую его любовь.

Возвышенїе и милости, Россїйскимъ Государемъ показанныя Генералу *Лефорту*, привлекли въ Москву племянника его Петра *Лефорта*, юношу осьмнадцати-

лѣтняго, сына старшаго его брата Ами Лефорта. Францъ Яковлевичь ѣздилъ за-нѣсколько верстъ отъ Москвы для его встрѣчи, съ коимъ, какъ повѣствуютъ, такъ же и Государь былъ. Петръ Лефортъ имѣлъ отъ республики къ Царю граматну; почему и дана ему была у Государя публичная аудіенція въ послѣднихъ числахъ Ноября.

Такимъ образомъ заемлющуся Государю съ благоразумнымъ *Лефортомъ* преображеніемъ войскъ и военными упражненіями, прибыли въ Москву Послы отъ Римскаго Императора Леопольда для заключенія съ нимъ союза противу Турокъ и Татаръ. Предложенія ихъ были охотно приняты. *Петръ* I. новыя свои войски желалъ видѣть и испытать въ полѣ противу непріятеля: а предположенное овладѣніе Азовомъ, объ-

щало имѣть въ своихъ рукахъ господство чрезъ Азовское море надъ Чернымъ. Почему тогда же отправлены были въ Воронежъ выписанныя изъ Голландіи мастера и плотники карабельныя для основанія тамо верфи и для строенія кораблей. Ибо въ Воронежской Губерніи растутъ деревья пригодныя для сего дѣла; равномѣрно и рѣка Ворона, впадающая въ Донъ, при нижней коего части стоитъ Азовъ, имѣетъ довольную глубину для поднятія военныхъ кораблей. По близости отъ Воронежа, находившіеся Романовскіе желѣзные заводы, такъ же къ сему дѣлу подавали пособіе.—Сего же самаго года войски и все нуждное для оныхъ было заготовлено. Потѣшные полки, назначенные въ походъ, были переименованы Гвардіею; и по двумъ селамъ, нынѣ почти вошедшимъ

въ предмѣстїе Москвы, по Преображенскому и Семеновскому, кои для житья оныхъ были отведены, Преображенскимъ и Семеновскимъ Полками наименованы. Къ первому изъ оныхъ прибавлена бомбандирская рота, коея Капитаномъ былъ самъ Государь. При наступленїи весны слѣдующаго (1695) года войска выступили изъ своихъ границъ. Борисъ Петровичь Шереметевъ со 100,000 отправясь къ нижней части Днепра, взялъ многїе города, кои почти всѣ разорилъ. Бояринъ же Алексѣй Семеновичь Шеинъ, въ чинѣ Генералъ-Фельдмаршала, и подъ нимъ Генералы Гордонъ и *Лефортъ* съ 31,000 пошли для осады Азова. При семъ войскѣ находился и самъ Государь. — По прибытїи къ Азову, осажены были сперва двѣ каланчи или башни, построенныя по обѣимъ берегамъ рѣки, и защи-

щавшіе оную; изъ нихъ первую съ 700 выборнаго полку солдатъ взялъ *Лефортъ*; а вторыя гарнизонъ ушелъ подъ пушки крѣпости; — Потомъ осажденъ и самый городъ. Гордонъ со своимъ отдѣломъ войска ставши съ полуденной стороны велъ къ городу апроши, кои были очень приближены. *Лефортъ* же ставши обозомъ по лѣвую сторону, началъ траншеи и съ нимъ соединился. Но какъ ни какихъ судовъ при войскѣ не было; то и не могли возпрепятствовать подвозу въ городъ свѣжаго войска и запасовъ, какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ военныхъ снадобьяхъ. Сверхъ недостатка въ искусныхъ инженерахъ и огнебросателяхъ, сдѣлался въ войскѣ недостатокъ въ съѣстныхъ запасахъ.

Впрочемъ Турки защищались храбро. Лишь траншеи съ апрошами были сведены, какъ Азов-

ской Паша сдѣлалъ изъ города вылазку; онъ напавши на войски, бывшіе въ траншеяхъ, учинилъ въ нихъ великое кровопролитіе; но *Лефортъ* подоспѣвши съ первымъ баталіономъ своего полку, подкрѣпилъ своихъ, начавшихъ подаваться и Пашу принудилъ съ урономъ возвратиться. На другой день Паша опять здѣлалъ вылазку съ новыми пѣхотными войсками при вспоможеніи многочисленной Татарской конницы. *Лефортъ* встрѣтилъ его мужественно; и по всюду самъ распоряжая и ободряя, скакалъ изъ одного въ другой рядъ. Сколько ни запальчиво сражались Турки и сколь ни превозходно было ихъ число; однако же принуждены были уступить мѣсто сраженія. Конница была отрѣзана; пѣхота же ушла подъ крѣпостные пушки. *Лефортъ* подвинувшися ближе въ городу, по-

ставилъ двѣ батареи, на каждой по 12 ти, 36 ти фунтовыхъ пушекъ и по 10 ти мортиръ.

При всемъ томъ осада производилась мѣдленно и два учиненные къ городу приступа служили только къ потерянію лучшихъ людей. При послѣднемъ изъ оныхъ цѣлые два часа подъ огнемъ съ городскихъ стѣнъ *Лефортъ* пробылъ для собранія знаменъ попадавшихъ во рвы и для отнесенія въ лагерь раненныхъ Офицеровъ и солдатъ.

Находясь въ безнадѣяніи учинить трепій къ городу приступъ, во ожиданіи 10,000 подможныхъ войскъ, рѣшился держать его въ облежаніи. Съ сими войсками намѣрѣвался взять оный съ обнаженною въ рукахъ шпагою; какъ нечаянное произшествіе разрушило сіе предпріятіе.

И

На другой день артиллерія Руская была безгласна. Сіе не только солдатъ, но и начальниковъ привело въ безпокойство. Напослѣдокъ всѣмъ стало быть свѣдомо, что измѣнены. Начальствующій надъ оною Гвардіи Капитанъ Янсенъ, родомъ Голланецъ, въ ту самую ночь заколотя пушки, ушелъ въ Азовъ. По сей причинѣ, какъ и выше объявленнымъ, принуждены были снять осаду, впрочемъ объ прежде покоренныя каланчи укрѣпя и оставя въ каждой по 3,000 человѣкъ гарнизону.

По данному приказу лагерь немедленно снялся и отправился въ обратной походъ. Сія напольность для Россіянъ была не безъ урону. Изъ письма *Петра* I. къ Римскому Императору видно, что вся потеря на сіе лѣто простиралась до 31,000 человѣкъ.

Впрочемъ *Лефортъ* сохранилъ всѣ свои знамена и пушки; Гордонъ же потерялъ 9 пушекъ и много знаменъ.

Пріѣздъ Государевъ въ Москву встрѣтило печальное извѣстіе о смерти брата его *Іоанна Алексѣевича*. Отдавши послѣдній долгъ великолѣпнымъ погребеніемъ и принесши сему доброму и любезному своему брату жертву сердечнаго сокрушенія, паки обратился къ важнымъ своимъ упражненіямъ.

Съ сего времени здоровье Г. *Лефорта* часъ отъ часу начало приходить въ худшее состояніе. Въ худую погоду, снося дожди, снѣги и морозъ, онъ самъ велъ изъ подъ Азова свое войско. При одномъ переходѣ, лошадь подъ нимъ разгорячившись, сшибла съ себя и онъ правымъ бокомъ очень опасно объ острой камень ушиб-

ся. Однако же по прибытіи въ Москву симъ не былъ удержанъ отъ упражненія въ различныхъ дѣлахъ, наипаче стараяся учинить сообщеніе между своимъ и разными Европейскими дворами. Такъ же дѣлалъ обстоятельныя предписанія о разныхъ приуготовленіяхъ къ будущей напольности, всегда самъ надзирая надъ исполненіемъ своихъ приказаній.

Между тѣмъ построеніе на Воронежской верфи флота ревностнѣйше продолжалося. При началѣ весны, по вскрытіи рѣкъ Государь вывелъ отселѣ два корабля, 23 галеры, 2 галеаса и 4 брандера. Что о скорѣйшемъ построеніи сихъ судовъ самолично Государь старался, то видно изъ собственоручнаго его письма къ г. Апраксину, „Что по причинѣ не взя„тія Азова въ консилія (совѣтѣ) „г. Генераловъ указано Мнѣ (*Пет-*

„ру I.) къ будущей веснѣ отдѣ-
„лать корабли.„ Государь принимаетъ повелѣнїе отъ своихъ Генераловъ! — Повѣрилъ ли бы сему прежде *Петра* I, кто либо изъ Государей? И могъ ли какой либо Генералъ вообразить, что онъ можетъ указать Государю? — Но житїе ПЕТРА ВЕЛИКАГО, величайшаго изъ Государей сїе оправдаетъ. — И не одному ли ему возможно было такъ *поступать*? — Сїе рѣшатъ времена будущїя.

На семъ флотѣ находившемся тогда подъ начальствомъ Генерала Адмирала *Лефорта*, Государь 9 Маїя достигъ Черкаска, главнаго города Донскихъ козаковъ. Увѣдомясь же, что Турецкой флотъ плаваетъ въ морѣ, прибылъ къ Каланчамъ, отъ коихъ съ Генералъ-Адмираломъ на галерахъ ѣздилъ въ Кунъ-Юрмирское устьѣ, въ сопровожданїи козаковъ, плыв-

щихъ на своихъ лодкахъ; а отселѣ отправился для осмотру другихъ устьевъ. Здѣсь козаки имѣли счастїе напавши на 14 Турецкихъ тумбасовъ, ѣхавшихъ отъ флота съ военными припасами и казною, часть полонить, и часть изъ нихъ обобравши, запопить. Гнавшися за прочими, напали на два Турецкїе корабля, кои полоня, сожгли. Добыча взятая козаками была довольно не малая.

Майя 16 началася настоящая осада. Главнопредводительствовавшїй бояринъ Шеинъ съ 15 тью тысячами пѣхоты и 10 тью тысячами конницы сталъ въ срединѣ; по правую руку Генералъ Гордонъ стоялъ съ 14,000, между коего войсками и боярина Шеина занимали мѣсто бомбардиры съ артилеріею и военными припасами. Съ лѣвой же стороны примыкался къ отдѣлу Шеина Генералъ-Ма-

ѣорѣ Рихманѣ сѣ 7,000 пѣхоты. Позади его находился Гетманѣ сѣ 10,000 пѣхоты и 6,000 конницы: подлѣ онаго сѣ лѣва 4,000 Донскихѣ козаковѣ. На другую сторону рѣки наведенѣ былѣ мостѣ, кой прикрывали двои шанцы, по обѣимѣ оныя сторонамѣ сдѣланиие, вѣ которыхѣ находилось до 1,800 человѣкѣ пѣхоты сѣ 12 ю пушками и 17 мортирама. При обѣихѣ берегахѣ рѣки стоялѣ Россійскій флотѣ, бывтій подѣ начальствомѣ Генералѣ-Адмирала *Лефорта*. Казацкія лодки находившіяся вѣ Устьѣ р. Дона, прикрываемы были войскомѣ, поставленнымѣ на берегу; рѣка же переложена была тройною цѣпью.

Хотя во время осады Крымскіе Татары и покушалися до 6 ти разѣ дѣлать напуски на Россійскія войски, но сѣ великимѣ уронѣмѣ были на конецѣ прогнаны до рѣки Кагальника.

Когда же наружныя укрѣпленія города были разорены; стѣны во многихъ мѣстахъ пушками разбиты; множество строенія въ городѣ разрушено; да сверьхъ того по причинѣ воспрепятствованія подвозу всякаго роду запасовъ началъ быть недостатокъ въ пропитаніи: то городъ сдался на договоръ, въ силу коего дозволено гарнизону въ три дни выбраться изъ города съ женами и дѣтьми, взявъ изъ имѣнія съ собою столько, сколько кто на себѣ унести можетъ. А измѣнившаго Капитана Янсена должны были выдать въ руки Россіянъ.

По снятіи отъ Турокъ города, стѣны были починены и рвы вычищены; опредѣлено сдѣлать новыя укрѣпленія и изправить пристань. Такимъ образомъ окончана была сего года напольность, и Государь съ войсками отпра-

вился въ Москву, оставя Комендантомъ въ Азовѣ Князя Львова съ 4,000 стрѣльцовъ и толикимъ же числомъ солдатъ.

Неутомимые труды Адмирала весьма изтощили его здоровье; раны его опкрылись и болѣзни возобновились; онъ не могъ ни верхомъ, ни въ каляскѣ ѣхать; но принужденъ былъ оставя судно, на коемъ плылъ до Воронежа, въ Москву отправиться въ носилкѣ.

Сію первородную побѣду благоразсудилъ Государь почтить торжествеинымъ въ Москву входомъ, учрежденнымъ по подобію Римскихъ тріумфовъ, съ каковыми хвалившіеся быть обладателями земнаго круга вѣзжали въ капиполію, ведя прикованными къ колесницамъ Царей ими побѣжденныхъ. Великолѣпіемъ сего торжества не токмо желалъ возвысить

военный духъ въ новыхъ своихъ войскахъ, но и народу показать несравненную пользу отъ новыхъ своихъ введенїй произтекающую. Хотя ни кто не былъ достойнѣе его получить сей трїумфъ; но онъ отдалъ своимъ Генераламъ: самъ же по чину, тогда имъ носимому, находился при своемъ мѣстѣ. А симъ самимъ спѣсивымъ боярамъ ясно далъ видѣть, что не порода, но заслуги возводятъ насъ на верьхъ почестей и славы.

Въ Коломенское село, гдѣ по-прибытїи къ Москвѣ Государь остановился, 30-го числа Сентября собралися полки и надлежащїя для торжественнаго въ Столицу входу учинены распоряженїя. Шествїе было чрезъ Серпуховскїя ворота и Каменной мостъ, и производилось таковымъ порядкомъ: Въ передѣ ѣхалъ Думной Дьякъ (Тайной Секретарь) Зотовъ въ

каретѣ заложенной шестернею, держа передъ собою саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, такъ же на золотой цѣпи щитъ, украшенной драгоцѣнными камнями. За нимъ слѣдовали въ каретахъ, парами запряженныхъ, бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, да Кравчей Кирилъ Алексѣевичь Нарышкинъ, а за ними отъ ихъ чина зависящіе верьхами. Потомъ ѣхалъ главное лице Тріумфа представляющій Генералъ Адмиралъ Францъ Яковлевичь *Лефортъ* въ позолоченной Царской каретѣ, заложенной въ шесть темносѣрыхъ лошадей; а предъ нимъ вели 12 верхомъ великолѣпно убранныхъ коней. За нимъ, слѣдовали морскіе служители съ верьхними и нижними своими чиноначальниками въ числѣ 3,000 человѣкъ. Послѣ *Лефорта* ѣхалъ бояринъ Алексѣй Семено-

вичь Шеинъ верьхомъ съ бѣлымъ на шляпѣ перомъ и велѣ свой полкъ до Преображенскаго села. Далѣе слѣдовалъ Генералъ Автамонъ Михайловичь Головинъ съ подчиненными Генералъ-Маїорами и прочими чиновниками и солдатами. По томъ шли Вице-Адмиралъ Лима и Шаутъ-Бенахтъ Лозеръ съ морскимъ полкомъ; а засими слѣдовали Цесарскіе и Брандебургскіе Артиллеристы и Инженеры. Въ заключеніи шелъ Генералъ Петръ Ивановичь Гордонъ съ своими полками и съ плѣнниками. По прибытіи Генерала *Лефорта* къ тріумфальнымъ воротамъ, началась пушечная пальба и пѣты ему были похвальныя пѣсни, съ пособіемъ духовой музыки, равномѣрно какъ и подостиженіи оныхъ Генералами Шеинымъ и Гордономъ. Государь же самъ шелъ пѣшій въ числѣ морскихъ Офице-

ровѣ. — Дивимся Монархамъ облеченнымъ славою и великолѣпіемъ, шествующимъ въ Трїумфахъ; но несравненно больше должны удивляться Монарху, отдающему Трїумфы своимъ военачальникамъ, и уклоняющемуся отъ того, чего онъ болѣе всѣхъ достоинъ, дабы блескомъ славы своея не затмить сїянія заслугъ своихъ вождей.

Въ заключеніи сего торжества, даннаго ревностно служившимъ отечеству, въ противоположеніе оному, для поруганія измѣны и злодѣйства и въ страхъ онымъ, на высокой телегѣ везенъ былъ Янсенъ. На сей колесницѣ поставлена была висѣлица, коея въ перекладинѣ воткнуты были два топора и висѣло 10 кнутовъ; по сторонамъ его стояли два палача; на груди же измѣнника была привязана мѣдная доска съ сими вырѣзанными

на ней словами; *Сей злодѣй перемѣнилъ четырежды свой законъ и измѣнилъ богу и всему народу.* Послѣ сего былъ онъ позорно казненъ.

По совершеніи сего торжественнаго вшествія, чины государства поздравляли Государя, кой имъ отвѣтствовалъ такимъ образомъ: „Въ насъ никогда не было „недостатка въ храбрости: но мы „крайнюю нужду имѣли въ военномъ искуствѣ. Прежде были мы „побѣждаемы, но не мужествомъ „непріятелей, а собственнымъ „нашимъ въ воеваніи безпорядкомъ „и неподчиненностію: исправле„нію сего положили мы начало и „совокупно начали быть побѣди„телями. Науки обороны крѣпос„ней мы незнали; а по тому не „могли ихъ защищать. Науки „нападенія на крѣпости мы не „вѣдали; по чему взятіе ихъ всег„да намъ стоило великой потери

„многихъ храбрыхъ. Унасъ всегда „была мѣдь, сѣра и селитра: сло„вомъ пушки и порохъ: но мы „производя нашу пальбу на удачу, „болѣе дѣлали пустова грому, „нежели поражали. Но только „лишь начали мы правильно вое„вать; то и успѣхи наши въ вой„нѣ стали быть ощутительными. „Теперь неясно ли видите, что „мои заведенія клонятся къ об„щей вашей пользѣ и славѣ всего „народа?„ Тогда государственные чины единогласно сказали: „Видимъ, Государь! видимъ: — Святы „твои намѣренія и благо испол„неніе ихъ.„ *Петръ* же продолжалъ: „Уже вы чувствуете пользу „отъ превращенія въ строевыя „нашихъ войскъ и отъ познанія „военной науки. Мы побѣдили „Турковъ; привели въ трепетъ „Татаръ, прежде заставлявшихъ „насъ трепетать; взяли Азовъ;

„открыли дорогу до Константино-
„поля: но сухопутными ли все то
„одними войсками? — Прошлой годъ
„не доказалъ ли намъ, что безъ
„морскихъ судовъ мы какъ безъ
„правой руки? И такъ, доколѣ мы
„небудемъ обладать посредствомъ
„флота водами; то не только
„не можемъ быть нашимъ вра-
„гамъ страшны, но еще должны
„мы ихъ устрашаться. Малой,
„едва рожденной нашъ флотъ, ус-
„корилъ взятьемъ Азова: — такъ;
„мы симъ ему одолжены. — Онъ
„уже разсѣялъ страхъ на Крымъ
„и на Черноморскіе берега: — Что
„же учинитъ флотъ довольной? —
„И такъ ко благу отечества по-
„стараемся сію часть государст-
„венной силы умножить! Вы же,
„Духовные отчиновладѣтели, и вы,
„бояре, любя вѣру и отечество
„отречетесь ли мнѣ вспомощест-
„вовать въ семъ пособіи для

„укрощенія врага нашего, врага „Церкви и всего Христіянства?„— Государь преставъ — и какъ духовные такъ и бояре единогласно сказали: „Готовы, Государь, готовы!— „Повели, и мы исполнимъ!„

Тогда Царь сдѣлавъ роспись, препоручилъ построить по извѣстному количеству разныхъ кораблей и другихъ судовъ какъ духовнымъ, такъ и боярамъ на ихъ щетъ: что по нѣсколькомъ времени отъ нихъ и было исполнено.

Лефортъ послѣдуя волѣ, стремившейся во благое, своего Государя, избралъ довольное число изъ молодыхъ съ особенными дарованіями людей, наипаче изъ дворянъ и отправилъ ихъ въ разные Государства. Изъ оныхъ одни опредѣлены были для обученія кораблестроенію; другіе же мореходству; иные для изученія Мате-

матическихъ и военныхъ наукъ; а иныя для наукъ свободныхъ и художествъ. Бояринъ Шереметевъ, показавшій свое желаніе къ путешествію по Европѣ, былъ со удовольствіемъ отпущенъ Царемъ, да и ко всѣмъ дворамъ даны были ему одобрительныя граматы; а съ нимъ до 35 юношей изъ лучшихъ дворянскихъ сѣмействъ послано для наукъ.

Между тѣмъ не опускаемо было прилагать крайняго попеченія о изправленіи внутренняго порядка, наипаче же относящагося до государственныхъ доходовъ. Оные были не малы, наипаче получаемыя отъ торговли Сибирской, Китайской, Персидской и Архангелогородской; равномѣрно отъ торгу съ Поляками, въ Нѣмецкую землю, Брандебургію и даже отъ мѣнъ съ Татарами разныхъ ордъ и съ Киргисами,

шанъ же Калмыками. Но вся сія торговля не была въ порядокъ приведена, и прибыль расходилась по большой части по рукамъ частныхъ, наипаче повѣренныхъ при зборахъ податей; въ казну же малая только часть доходила. По чему и изданы особенныя предписанія и пошлинные уставы для разныхъ таможенъ.

Давно помышляемому намѣренію Государя *Петра* надлежало нынѣ произведеннымъ быть въ дѣйство, — намѣренію мудрому, видѣть своими очами нравы, и правленіе Европейскихъ Государствъ. *Лефортъ* издавна вложилъ въ него непреодолимое желаніе для учиненія сей поступи, и притомъ первопримѣрныя во всѣхъ Государяхъ. „Ты желаешь, гово„рилъ онъ ему, сравнить твой „народъ во всякомъ родѣ просвѣ„щенія и лодкости съ другими

„Европейскими народами? — Пред-
„пріятіе божественное и досной-
„ное Государя Самодержца надъ
„полкругомъ земнымъ: — но для
„сего ты долженъ своимъ окомъ
„увидѣть благоустройство цвѣ-
„тущихъ Государствъ, дабы могъ
„ты своимъ разсудкомъ взвѣ-
„сить, что полезно взять отъ
„другихъ, что предоставить вве-
„сти времени, и что воспре-
„тить. Для твоихъ великихъ
„предпріятій вызванные нарочно
„люди не могли бы быть удовле-
„творительны. Они должны быть
„вызваны: — но употреблены не
„яко законодатели въ преобра-
„женіи твоего народа, но ору-
„дія твоихъ повелѣній. Ты вѣ-
„дая свой народъ, когда подроб-
„нѣе узнаешь другихъ народовъ;
„лучше можешь судить о полез-
„нѣйшемъ для своего. Впрочемъ,
„Государь, оставляющіе свою

„отчизну для службы другой зем-
„лѣ, не всѣ имѣютъ виды чис-
„тые и безкорыстные. — Сверьхъ
„многихъ ошибокъ, коимъ они не
„минуемо должны подвергнуться,
„всѣ ли они будутъ искренно ра-
„дѣтельны къ благу споль желае-
„мому тобою быть видимымъ
„между твоими подданными? —
„Не изъ самолюбія и хвастовства
„присовокуплю: всѣ ли они бу-
„дутъ *Лефорты*? —

„Нѣтъ, нѣтъ, мой любезной
„другъ! ты единственъ: и я бо-
„лѣе исполню, нежели ты совѣ-
„туешь. Я поѣду въ чужія земли
„не пустымъ зрителемъ: но на-
„блюдателемъ, испытателемъ. —
„Прежде, нежели что либо самъ
„собою не испытаю, не введу то-
„го въ отечество. Посѣщу ихъ ра-
„зныя училища, яко дѣйствитель-
„ный ученикъ; разсмотрю ихъ
„художества, обучаяся самъ онымъ;

„въ полезныхъ для Россіи мастер-
„ствахъ, я начну съ работника,
„и дотолѣ буду упражняться, до-
„коль достигнувъ до совершенства,
„признанъ буду мастеромъ. Безъ
„собственнаго моего во всякомъ
„ремеслѣ, художествѣ, наукѣ ис-
„пытанія ни кто не будетъ при-
„знанъ за учителя и мастера;
„безъ свидѣтельства о своемъ бла-
„гоповеденіи и нравахъ отъ чест-
„ныхъ и такими отъ всѣхъ при-
„знанныхъ людей, ни кто не бу-
„детъ принятъ въ мою службу. —
„Таково мое намѣреніе! — И оно
„свято, подхватилъ *Лефортъ*.
„Да совершитъ Богъ начинанія
„твои.„

Слухъ о предпріятомъ путе-
шествіи Царя разнесся по всей
Москвѣ: и люди разнаго состоянія
и ума различно объ ономъ судили:
ибо всѣ, со исключеніемъ самомал-
лѣйшей части, были невѣжды.

Духовные почитали выѣздъ изъ государства Царевъ противнымъ закону Божію; а по тому возвѣщали гнѣвъ Божій на все Царство: а черинь слыша таковое ихъ сужденіе, вѣрила. Бояре, не хотя разлучится съ любезными дѣтьми, считали то противнымъ древнимъ обычаямъ. — И напослѣдокъ учиненъ заговоръ на жизнь Государя, благотворителя своего народа. — Злодѣи уже распредѣлили, какъ учинить отцеубійство. Но двумя изъ числа сихъ же заговорщиковъ открытъ сей умыселъ самому Государю. — Онъ пріѣзжаетъ одинъ въ тотъ домъ, въ коемъ были изверги собранными для произведенія чрезъ нѣсколько часовъ въ дѣйство своего умысла. Находитъ ихъ пирующихъ и неподозрѣвающихъ о томъ, что Монархъ заговоръ ихъ вѣдаетъ. Онъ дожидается, сидя между ними, до двухъ часовъ Капитана

съ солдатами, коему велѣно быть для взятья ихъ. — Чему здѣсь болѣе дивиться, неустрашимости ли Государя, одной своей особой пришедшаго въ средину заклявшихся противу его злодѣевъ, или провидѣнію приснопекшемуся о сохраненіи его?

Напослѣдокъ опредѣлено начаться путешествію въ чужіе краи съ 1 Марта 1697 года подъ именемъ Великаго посольства къ Европейскимъ Дворамъ.

Правленіе государства препоручено Князю Рамадановскому и Стрешневу; къ нимъ же въ помощь присоединены бояре Нарышкинъ, Князь Голицынъ и Князь Прозоровской. Гвардіи оба полки подъ командою боярина Шеина и Генерала Гордона оставлены для соблюденія тишины въ Столицѣ.

Послами назначены Генералъ Францъ Яковлевичь *Лефортъ* и Гене-

ралъ-Адмиралъ и Тайный Совѣтникъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, мужъ благоразумный и ревностный къ своему Государю. Секретарь Посольства былъ, Спанскій Секретарь Возницынъ: а при нихъ 40 человѣкъ молодыхъ дворянъ, между коими помѣстилъ себя и Государь, да 70 выбранныхъ гвардіи солдатъ съ ихъ офицерами. Собственно же при Государѣ были, Меншиковъ, послѣ бывшій Князёмъ и столь великимъ человѣкомъ, какъ его камердинеръ, одинъ служитель и карло. Цѣль путешествія божественная, и самое путешествіе образцовое и никогда и ни гдѣ не бывалое! — Молодой Государь оставивъ тронъ, ѣдетъ въ дальныя земли, дабы возвратившься достойнѣйшимъ онаго! —

Извѣстно первое по выѣздѣ изъ Россіи приключеніе въ Ригѣ,

гдѣ тамошній Генералъ-Губернаторъ Далбергъ, не только Посольству не здѣлалъ должнаго уваженія: но еще недостойно съ онымъ поступилъ. Повѣствуютъ, что Царь желавшій посмотрѣть Рижской крѣпости и воспрепятствованный въ семъ сказалъ *Лефорту*: „Далбергъ нехочетъ мнѣ показать „Рижской крѣпости; но я совре„менемъ надѣюсь на нее на смо„трѣться и въ замѣнъ въ семъ „отказать Шведскому Королю.„

По прибытіи въ Кенигсбергъ, Посольство Курфирстомъ Брандербургскимъ принято былъ со всевозможнымъ великолѣпіемъ. Путешествуя по Пруссіи, остановился Государь въ одномъ мѣстѣ по близости Берлина для празднованія дня рожденія Курфирста Брандербургскаго Вильгельма. Застоломъ, когда пили за здоровье Курфирста, то его Канцлеръ отговаривался отъ сего, представ-

ляя свою слабость. *Петръ* I. за сїе разгнѣвавшись, велѣлъ Канцлера вывесть, а къ Курфирсту послалъ съ жалобой Курьера. Одумавшися же въ непристойности сего своего поступка, столь разгорячился на *Лефорта*, не предосперегшаго его, что выхватилъ на него шпагу. *Лефортъ* не могши ни уполить его гнѣва, ни поправить ошибки, открывши грудь свою говорилъ; что, пускай его убьетъ; и что смерть для него легче, нежели несправедливые упреки. Государь отъ сихъ словъ пришедши въ себя, схватилъ его въ объятїя и обнимая сопирующимъ сказалъ; „Вотъ вѣрной другъ! „Ктожъ осмѣлится ему симъ про„изшествїемъ попрекнуть, тотъ „наказанъ будетъ смертїю!

Не только Россїянамъ, но всему свѣту извѣстно пребыванїе ПЕТРА Великаго въ Сардамѣ, гдѣ

обучаяся корабельному мастерству какъ простой плотникъ, жилъ въ маленкомъ домикѣ; тамъ онъ здѣлалъ себѣ своими руками кровать и притомъ построилъ баню: часто же самъ себѣ готовилъ кушанье. Голландцы съ почтеніемъ доселѣ сохраняютъ сей домикъ, извѣстный тамо подъ названіемъ *Вартенбурга*, то есть Княжескаго или Царскаго замка. Государь, исполненный Петрова Духа, преобразившій такожде войски и учинившій множество полезныхъ заведеній, потомокъ его *Графъ Сѣверный*, такожде путешествовавшій по его примѣру по Европѣ съ Супругою Своею, осматривалъ сей домикъ. Дивилася Европа *Петру*, путешествовавшему для пріобрѣтенія познаній, нужныхъ Государю и для просвѣщенія: но правнуку его удивлялися по всюду, яко Князю просвѣщеннѣй-

шему и служившему во всемъ образцомъ Государямъ и Принцамъ.

Петръ желая научиться корабельному зодчеству, вознамѣрился для сего ѣхать въ Англію. При самомъ отъѣздѣ вошедъ къ *Лефорту*, нашелъ его упражняющагося въ писаніи депешей: тогда въ присудствіи многихъ изъ знатныхъ Голландцовъ обнимая *Лефорта* и проливая слезы, простился съ нимъ, какъ съ другомъ и какъ съ родственникомъ.

Въ Англію для отданія почтенія *Петру I.* прибылъ братъ *Лефорта* и еще одинъ изъ его племянниковъ. Государь пригласилъ ихъ ко столу и пилъ съ ними за здоровье своего Адмирала; съ молодымъ человѣкомъ дѣлалъ ружьемъ и по томъ давши имъ на р. Темзѣ праздникъ, отпустилъ въ Голландію. На возвратномъ изъ Англіи пути еще

видѣлся съ ними въ Амстердамѣ; сынъ же Адмирала, молодой *Лефортъ* въ сіе время изъ Женевы ѣздилъ, въ Ратисбонъ (Регенсбургъ) для свиданія съ своимъ родителемъ.

По прибытіи Государя въ Вѣну, среди веселіи и праздниковъ, дѣланныхъ для него Леопольдомъ, получено извѣстіе, что стрѣльцы снова взбунтовались: по чему и принужденъ онъ былъ отложить намѣренное свое въ Венецію и Италію путешествіе.

При распечатаніи изъ Москвы бумагъ, въ коихъ о семъ бунтѣ было доносимо, *Петръ* I. взявъ въ объятія *Лефорта* сказалъ: „Францъ „Яковлевичь! Научи, какъ бы мнѣ „только скорѣе пріѣхать въ Мос„кву — Ни одного неоставлю изъ „сихъ злодѣевъ безъ наказанія.„ *Лефортъ* совѣтовалъ не медля отправиться: по чему оставя для

переговоровъ при Императорскомъ Дворѣ Головина и Возницына, только двое по почтѣ предпріяли обратной путь въ Россію.

Хотя же на пути встрѣтило ихъ другое донесеніе, что стрѣльцы новыми солдатами совершенно были разбиты и мятежъ утушенъ: но Государь не премѣнилъ своего намѣренія быть въ Москвѣ, желая совершенно изтребить сѣмя сихъ заговоровъ.

Но сколь велика была его скорбь, когда по разысканіи стало быть явнымъ, что виною и сему злу была *Софія*. И хотя онъ, покушающуюся на его жизнь, имѣлъ право лишить жизни; но *Лефортъ* отвратилъ гнѣвъ его, говоря: „Да не будетъ мщеніе „предъ тобою, Государь, предпочти„тельнѣе славы твоея: пускай „варвары омочаютъ руки свои въ „крови родныхъ своихъ: но Госу-

„дарь Христїанинъ инаково да „мыслитъ! —

Впрочемъ Царь *Петръ* не упустилъ, чтобы не сѣздить въ тотъ Монастырь, въ коемъ находилась заключенною нещастная отъ непомѣрнаго властолюбїя, умная впрочемъ Софїя, Онъ ей учинилъ чувствительнѣйшїе упреки въ ея надъ нимъ подъисканїяхъ: Царевна столь сильно въ винѣ доказанной защищалась, и съ такимъ краснорѣчїемъ, что онъ почти былъ убѣжденъ въ ея невинности, впрочемъ во внутренности своего сердца чувствуя ея преступленїе. По разстанїи же съ нею, сказалъ онъ *Лефорту*: „Весьма умна; но коварна!„

Сїе время для виновныхъ стрѣльцовъ было временемъ ужаса, жесточайшаго самой смерти. По всюду видимы были пытки, висѣ-

лицы, рубленїе головъ, четверованїе и колесованье.

Повѣствуется, одинъ стрѣлецъ, подъ пыткою признался, что цѣль мятежа была, дабы лишить *Петра I.* престола: и что главную къ сему причину подалъ собою *Лефортъ*. Тогда Государь у него спросилъ; знаетъ ли онъ *Лефорта*? Стрѣлецъ признался, что онъ его только знаетъ по имени и что отъ всѣхъ приписывается ему удаленїе Его Величества изъ Государства и введенїе новыхъ обычаевъ. *Петръ* столь былъ симъ раздраженъ, что немедля повелѣлъ того стрѣльца колесовать.

Г. *Лефортъ* опасаясь, что бы столь многїя жестокїя казни, совершаемыя предъ очами Государя, не пріобучили его равнодушно взирать на пролитїе человѣческой крови, съ твердостїю, достой-

ною его представлялъ, что Государь долженъ казнить злодѣяніе, а не въ отчаяніе повергать виновныхъ. „Да казнится въ злодѣ„дѣ злодѣяніе, говорилъ онъ, и „да сострадаемъ въ немъ, какъ „въ человѣкѣ, о человѣчествѣ.

По истребленіи стрѣлецкихъ полковъ и по разосланіи ихъ почастно, то въ Сибирь, то въ другіе пограничные города, Государь поѣхалъ въ Воронежъ для осмотрѣнія успѣховъ въ корабельномъ строеніи.

Тогда Францъ Яковлевичъ не слѣдовалъ за нимъ; онъ остался въ Москвѣ. Здоровье его часъ отъ часу становилося хуже и боли въ ранахъ возобновились. Напослѣдокъ горячка съ воспаленіемъ повергла его во гробъ 169 года Марта 1 дня, 43 лѣтъ отъ роду.

Государь съ Вореножской Верфи почти ежедневно посылалъ въ

Москву гонцовъ для провѣданія о состоянїи здоровья любимаго своего Генералъ Адмирала. Но сколь огорченъ былъ Монархъ, получа извѣстїе, что *Лефортъ* скончался. Тогда онъ съ сокрушеніемъ сердца и горькими слезами выговорилъ: „Я потерялъ самаго лучшаго мо„его друга и при томъ въ то„время, когда онъ мнѣ наиболѣе „нуженъ.„ Послѣ сего печальнаго извѣстїя немедля ни часа, отправился въ Москву: по пріѣздѣ ни кого къ себѣ не допускалъ, а токмо приказалъ учредить ему великолѣпные похороны, достойные друга Царскаго. Сїя печальная церемонїя происходила таковымъ порядкомъ:

Шествїе начиналось тремя морскими полками, изъ коихъ каждый состоялъ изъ двухъ тысячь пяти сотъ человѣкъ: предъ каждымъ изъ оныхъ полковъ шла

полковая духовая музыка, игравшая печальныя пѣсни. Солдаты построены были въ шесть рядовъ; на офицерахъ были черные шарфы, и еспантоны перевязаны черными же лентами. Знамена съ долгими черными кистями и барабаны покрыты чернымъ сукномъ. Государь Самъ шелъ въ переди съ еспантономъ, въ траурѣ и въ черномъ шарфѣ. Предъ Его Величествомъ несено было государственное знамя. По томъ слѣдовалъ Полковникъ съ жезломъ повелительства, и за нимъ два трубача, два гобоиста, два литаврщика, и еще два трубача, всѣ конные; по томъ двѣ парадные лошади богато убранные и Генералъ Маіоръ предшествовавшій знакамъ заслугъ покойника, кои были: торжественное знамя, съ его золотымъ въ красномъ полѣ гербомъ и оранжевою длинною перевязью; золотые

шпоры: перчатки съ золотою бахрамою; шпага, полковой жезлъ, шлемъ; что все было несено на черныхъ съ серебрянымп позументомъ подушкахъ; генеральской щитъ съ его гербомъ; по томъ ведена лошадь убранная въ трауръ; напольное знамя съ долгими черными кистями; конникъ вооруженный, держащій обнаженную саблю; Адмиральсаой флагъ, несенный двумя морскими Капитанами, въ черныхъ и долгихъ шарфахъ; четыре Генералъ-Маіора и четыре Полковника въ глубокомъ траурѣ. Далѣе шли ученики народныхъ школъ; пять протестанскихъ поповъ, то есть три Реформирскихъ и два Аугсбургскихъ непосредственно предшествовали тѣлу, положенному въ гробъ обитой черным бархатомъ съ позументомъ и золотою бахрамою, и со всѣхъ сторонъ убранному

серебряными бляхами съ гербомъ покойнаго. Двадцать восемь Полковниковъ оный несли переменяяся чрезъ четверть часа. За гробомъ шелъ *Петръ Лефортъ*, племянникъ покойнаго и сынъ Синдика города Женевы, въ долгой епанчѣ, сопутствуемый чрезвычайными Послами Императорскимъ и Брандебургскимъ и въ провожденіи четырехъ пажей. По томъ шли всѣ Генералы съ двадцатью четырьми первыми Князьями и боярами, такъ же знатнѣйшими Офицерами и морскими Капитанами, и далѣе Резидентами, Шведскимъ, Датскимъ, Брандебургскимъ и др. и знатнѣйшимъ дворянствомъ, всѣ одѣтые въ долгія черныя епанчи. За сими ведена была Генеральша *Лефортъ*, вдова послѣ покойника, поддерживаемая двумя старшими Генералами, въ сопровожденіи двадцати че-

тырехъ знатнѣйшихъ госпожъ и дѣвицъ, веденныхъ господами, и всѣхъ въ трауръ одѣтыхъ. За нею слѣдовали всѣ покойниковы домочадцы и великое множество зрителей, сошедшихся для смотрѣнія сего перваго тогда погребательнаго обряда.

Въ семъ порядкѣ препровождаемо было тѣло покойнаго *Лефорта* изъ его дому до Реформатской, *находящейся* въ Нѣмецкой слободѣ, церкви, въ коей пасторъ Стумфїусъ говорилъ надгробное слово. Послѣ сего гробъ въ томъ же порядкѣ былъ провожденъ до мѣста погребенія, гдѣ при очахъ всѣхъ присудствовавшихъ съ горькими слезами и рыданїемъ отдалъ Государь усопшему послѣднее цѣлованїе. Наконецъ при пушечной пальбѣ и троекратномъ бѣгломъ ружейномъ огнѣ гробъ былъ опущенъ въ могилу, выкладенную камнемъ.

По окончанїи сего печальнаго обряда Государь съ боярами и Генералитетомъ возвратился въ домъ покойнаго, въ коемъ приготовленъ былъ великолѣпный похоронной обѣдъ. Когда же наставало время садиться за столъ, то Государь на нѣсколько времени отлучился. Нѣкоторые изъ бояръ, пользуясь Его отсутствїемъ, собрались было идти въ свои домы. Они уже были на лѣстницѣ, какъ Государь возвращяся, ихъ встрѣтилъ. Исполненный неудовольствїя и грозно взирая на нихъ, сказалъ: „Вамъ „несносно здѣсь пробыть даже „нѣсколько часовъ? — Не будетъ „ли вамъ времени въ своихъ „домахъ нарадоваться о смер„ти *Лефортовой*? — Вы уклоняете„ся отъ сего слезнаго пиру изъ „опасенїя, что бы не спала съ васъ „личина приворной печали, и не „обнаружились бы истинныя ваши

„чувства. Знаю, что смерть сего „мнѣ любезнаго и вѣрнаго челo„вѣка для васъ торжество. — Вы „о ней радуетесь. — Возвратитесь, „неблагодарные! и почтите, хотя „наружною печалїю, память сего „мужа, толь многїя заслуги оказав„шаго Россїи.„

Исполненные стыда и страха бояре возвратилися къ столу. Чудно, что они не любили сего мужа, когда многїе изъ нихъ ему были обязаны не однимъ соблюденїемъ своего щастїя, но даже жизни: ибо не только ни кого онъ не привелъ въ немилость у своего Государя, но при воспаленїи его гнѣва для защищенїя подпавшаго Царской опалѣ, часто подвергалъ опасности самую свою жизнь.

Повѣствуютъ, что *Лефортъ* скончался, не оставя по себѣ никакого движимаго богатства.

Подлинно, Государь ему много жаловалъ: но онъ, что одною рукою принималъ, то другою раздавалъ. — Щедрость его и сострадательность были безпредѣльны, — и онъ всегда имѣлъ у себя въ виду только благо Государства, и своего Государя. Разные его записки и предначертанія съ другими бумагами ПЕТРЪ Первый приказалъ взять въ свой кабинетъ. Мудрый сей Государь, не оставилъ, чтобы тщательно, оныхъ не пересмотрѣть и не пользоваться свѣденіями и совѣтами, жившаго еще въ оныхъ своего друга.

Всѣ данныя Францу Яковлевичу деревни утверждены были за его сыномъ, кой уже въ 1701 году прибылъ изъ Женевы въ Москву. Вдова, его супруга всегда пользовалась тѣми же преимуществами

и почтеніемъ, каковое имѣла при жизни своего мужа. Государь уважая заслуги отца, наипаче же примѣчая въ сынѣ разкрывающимися дарованія онаго, вскорѣ по прибытіи въ Москву, его родину, пожаловалъ Поручикомъ Гвардіи. Но сей юноша, подававшій великую о себѣ надежду, скончался по взятіи Нотенбурга 1702 года.

Привязанность и любовь къ Россіи сего мужа была столь велика, что въ самыхъ колеблющихся обстоятельствахъ нехотѣлъ онъ отказаться отъ службы въ ней, единожды имъ воспріятой. Къ Государю ПЕТРУ Великому столь ревностно былъ прилѣпленъ, что единственно его славу и его пользы имѣлъ въ виду. Кажется, *Лефортъ* при попеченіяхъ о немъ, совершенно забывалъ о себѣ. Отъ ошибокъ, происходя-

щихъ отъ горячности нрава, мужественно отвлекалъ; и противу стремленія въ гнѣвѣ, для наказанія подпавшаго оному, противоставилъ даже жизнь свою, доколѣ Монархъ не приходилъ въ себя. Подлинно великъ былъ *Лефортъ* въ предостереженіи, или паче въ отвлеченіи его отъ погрѣшностей; но меншимъ ли показывался Государь, когда пришедши въ себя, просилъ у него прощенія въ причиненныхъ ему въ гнѣвѣ оскорбленіяхъ?

Явственно, что Генералъ Адмиралъ имѣлъ множество случаевъ, даже невинныхъ, къ обогащенію; но онъ ихъ всегда отъ себя удалялъ; жалуемое же Государемъ, цѣна его заслугъ, обращаемо имъ было на вспоможеніе ближнему; вспомогалъ не мысля о воздаяніи. Его шуйца незнала, что дѣлала

десница; по сему дивно ли, что скончался, не оставя никакихъ денегъ, даже потребныхъ на похороны?

Сверьхъ другихъ предначертанїи, война со Швецїею съ пособїемъ Его *Петромъ* I замышлена; заложенїе Петрополя, пренесенїе Столицы къ Финскимъ водамъ, заведенїе на оныхъ военнаго флота, торговой пристани для сообщенїя чрезъ торговлю съ Европою, суть намѣренїя предвозпрїятыя еще при его жизни. Основанїе союза, послѣ заключеннаго съ Августомъ I. Польскимъ Королемъ, положено еще во время обратнаго изъ Германїи путешествїи *Петромъ* I. при коемъ тогда находился одинъ только *Лефортъ*. Намѣренїя, столь изъ далека прїуготовленныя, для завоеванїя Ингрїи и Естонїи съ Ливонїею, конечно Государя

Петра: но совѣты и показанїе для сего средствъ были *Лефортовы.* А потому и имѣлъ причину Россїйскїй Иракль сказать: „Что онъ „потерялъ вѣрнѣйшаго друга и „помощника, и при томъ въ та„кое время, въ кое ему наиболь„ше былъ нуженъ„! Война съ Турками и Татарами было повидимому испытанїе, учиненное правильнымъ воискамъ, кои готовими были для другой державы. А сїе примѣтия Шведской Резидентъ справедливо вопросилъ: для чего бы преобразовалися и умножалися во время мира войска? — Сей мужъ вѣрностїю, безкорыстїемъ, ревностїю, неусыпными трудами былъ подлинно образецъ наперсниковъ Царскихъ. Онъ достоинъ отъ Россїи благодарности, яко во многомъ сотрудникъ и наставникъ младаго *Петра* въ премѣненїи войскъ изъ нестроевыхъ въ строевые. Онъ первый

правильнымъ оборотамъ и движенïямъ ихъ обучилъ. Въ военныхъ дѣйствïяхъ былъ, какъ искусный Предводитель, такъ воинъ неустрашимый, предпочитающïй славу трудамъ, ранамъ, болѣзни и смерти. Былъ Генералъ-Адмиралъ и вмѣстѣ первопроизвеститель флота; первый онымъ сражавшïйся и побѣдившïй на морѣ непрïятеля. Министръ, между Россïйскимъ и другими Европейскими дворами учредившïй сообщенïе, и при познанïи ихъ мыслей и наклонностей, умѣвшïй изъ оныхъ избрать полезнѣйшïя для своего. Зная совершенно гражданское и естественное состоянïе Россïи, множество открылъ такихъ въ ней полезныхъ приобрѣтенïи, кои безъ отягощенïя народа, знатно приумножили государственные доходы. И сихъ его блесковъ заслугъ

всегда будетъ сіять при немерцающемъ свѣтѣ преобразителя Россіи. Приобщенный славѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, во вѣки пребудетъ одесную Его во храмѣ Безсмертія.

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ

и

БЕЗСМЕРТНАГО ПОДВИГА

СЛАВНАГО МУЖА

НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЦА

КОЗЬМЫ МИНИНА.

Выбранное изъ Историческихъ
преданій
Николаемъ Ильинскимъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
При Губернскомъ Правленіи
1799 года.

Съ дозволенія

Санктпетербургской

цензуры

ПРЕДИСЛОВІЕ

Память праведнаго должна быть съ похвалами, да и съ похвалами вѣчными по словамъ Божественной премудрости. Но кто изъ нашихъ соотечественниковъ достоинъ сихъ похвалъ, какъ не Мининъ, избавившій дражайшее наше отечество отъ ига Польскаго и Шведскаго.

Въ семъ безсмертномъ подвигѣ, явилъ онъ себя истиннымъ сыномъ отечества, преисполненнымъ люб-

ви къ Богу и ближнему, и подалъ великій примѣръ къ подражанію.

Всякъ любящій свое отечество, надѣюсь что съ сердечнымъ удовольствіемъ вообразитъ сей подвигъ достойный предаваться памятію въ роды родовъ.

Для вперенія въ юношество любви къ отечеству не нужно заимствовать примѣры изъ исторіи народовъ чуждыхъ; довольно, буде родители и воспитатели, напечатлѣютъ въ сердцахъ юныхъ великое сіе дѣяніе, которымъ нетолько избавлена Россія отъ порабощенія; но и возведенъ на Са-

модержавный престолъ ея родъ Романовыхъ, произведшій великихъ и безсмертныхъ по дѣяніямъ ИМПЕРАТОРОВЪ, ПЕТРА ПЕРВАГО и ПАВЛА ПЕРВАГО, благополучно нынѣ владѣющаго и возносящаго Россію въ славѣ и силѣ, паче всѣхъ земныхъ царствъ.

Да прощенъ меня отличный и трудолюбивый сочинитель дѣяній ПЕТРА ВЕЛИКАГО, что я выбралъ нужными словами изъ собранныхъ имъ къ тѣмъ дѣяніямъ дополненій все сіе описаніе; къ сему меня влекла ни корысть, ни тщеславіе, ниже то, чтобъ

присвоить себѣ труды чуждыя, но единственно по изъясненію благотворительнаго писателя.

Почувствовать добра пріятство,

Такое есть души богатство,

Какого Крезъ не собиралъ.

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЦА КОЗЬМЫ МИНИНА.

Убіеніе въ городѣ Угличѣ въ 1591 году Царевича Димитрія Іоанновича, по повелѣнію Бориса Федоровича Годунова, кажется навлекло всѣ нещастія на Россію. Явленіе многихъ самозванцовъ одного за другимъ, бунты во всѣхъ почти краяхъ Россіи, безначаліе, и неповиновеніе довели на конецъ до того, что Поляками взята была Москва, первопрестоль-

ной градъ, а Шведами, призванными для защиты отъ нихъ, взятъ Новгородъ и многія другія города съ областьми; на престолъ же Россійскій избранъ былъ Польскій Королевичь Владиславъ.

Желая хотя нѣсколько представить съ какимъ варварствомъ взяты были сіи два знаменитыя города, и изъ того дать возможность, сдѣлать заключеніе о варварствѣ производимомъ и во всѣхъ прочихъ, включу здѣсь точныя слова Г. Голикова, описавшаго съ безпристрастіемъ сіи плачевныя для Россіи времена.

По взятіи Москвы въ Кремлѣ и въ Китаѣ всѣ жители были избиты, а въ Бѣломъ городѣ только тѣ, кои оборонялись; и что изъ убѣгшихъ многіе укрѣпились въ Симоновѣ монастырѣ, а Поляки обратили въ пепелъ всю Мо-

скву, изключая слободъ, бывшихъ за рѣкою Яузою.

Послѣ таковаго варварскаго истребленїя нещастныхъ жителей Московскихъ, въ числѣ коихъ не щадимы были и самые младенцы, безчеловѣчные сїи забрали въ Кремль Боярѣ, Окольничихъ и Дворянъ, и прочихъ знатныхъ чиновниковъ съ ихъ женами и дѣтми, изъ коихъ многихъ отдали за крѣпкую стражу. Въ числѣ сихъ знаменитыхъ плѣнниковъ находился и младый Михаилъ Федоровичь Романовъ съ Инокинею матерью его Марфою Ивановною.

Наконецъ устремились жадные сїи злодѣи на расхищенїе оставшихся Царскихъ древнихъ сокровищъ и посвященныхъ Богу даянїй, а Царскую казну „(слова „точныя стариннаго манускрип„та) многое собранье изъ давнихъ

„лѣтъ прежнихъ великихъ Госу-
„дарей Царей Россійскихъ, ихъ
„Царскія утвари, шапки и короны
„и ихъ Царское всякое достоянїе,
„и чудотворные образы, къ Жиги-
„монту королю (Польскому) ото-
„слали; а достальную Царскую
„казну, въ церквахъ Божїихъ, и
„въ монастыряхъ, и въ домѣхъ и
„въ лавкахъ, и въ погребахъ мно-
„гїя неисчетныя богатства Мо-
„сковскихъ всякихъ людей погра-
„бя, по себѣ раздѣлили. Кто не
„восплачетъ и не возрыдаетъ?
„заключаетъ манускриптъ сей:
„превыше бо бысть сїе Вифлеем-
„ска плача, отъ беззаконнаго дѣ-
„тоубїйцы Ирода; тамо бо мла-
„денцы токмо убїйственными за-
„калахуся длaньми, здѣ же пре-
„старѣвшїеся и сѣдинами цвѣтя-
„щїи и въ возрастъ приходящїи
„юноши, и жены честнообразны,

„и отроковицы нетлѣвины, и
„младенцы безгрѣшны, вкупѣ отъ
„Ляховъ и отъ Германскаго роду
„раздробляхуся и закалахуся, ры-
„данїе же повсюду и плачь веле-
„гласенъ на Аерѣ восходитъ: и
„горы убо супротивъ плачущихъ
„возглашаху, брези же волнами
„супротивъ шумяху; и бысть громъ
„по всему граду, всемертвенный,
„и смертная врата по всюду зря-
„хуся.

Обратимъ теперь воззрѣнїе на бѣдствїе Новагорода. Когда Новгородцы не могли выдержать осады отъ войскъ Шведскихъ, предводимыхъ Генераломъ ихъ Делагардїемъ, то принуждены были дать условїи, принять на престолъ Новгородской Шведскаго Королевича Каролуса Филиппа; коему по здачѣ города яко будущему своему Государю и присягнули, они-

правя въ Швецію пословъ съ прошеніемъ о принятіи сей короны.

Когда же симъ образомъ показалось, что въ Новѣгородѣ все утушилось и граждане полагаясь на учиненную присягу возмнили, что они внѣ уже всякой находятся опасности: тогда клятвопреступный сей Генералъ Шведскій вошелъ паки въ городъ, и скинувъ маску, взялъ подъ стражу Митрополита и Боярина Одоевскаго, и оказалъ себя люпымъ и жаднымъ тираномъ. Не было такого насилія и звѣрства, котораго бы онъ не употребилъ: онъ грабя весь городъ умертвилъ на правежѣ великое число гражданъ, вымучивая изъ нихъ признаніе о скрытыхъ имѣніяхъ. Самые храмы Божіи равную имѣли участь: грабили посвященные Богу сосуды и утвари, обдирали образа и раки свя-

шыхъ; въ числѣ сихъ было однихъ монастырей до семидесяти, а церквей болѣе полупоры тысячи; и однимъ словомъ, не было церкви, дворянскаго и зажиточнаго дому въ городѣ и уѣздѣ, которой бы спасся отъ его ненасытной алчности. Самые даже колокола и мѣстныя свѣчи отправилъ онъ вмѣстѣ съ пушками и прочими ограбленными имъ безчисленными сокровищами въ Швецію, и къ святотатству присоединилъ тиранъ сей ругательство святыни, превратя многія церкви въ конюшни.

Сочинитель ядра Россійской Исторіи описавъ всѣ люпости, показанныя надъ симъ нещастнымъ городомъ, говоритъ, что хотя сей городъ отъ Великаго Князя Ивана Васильевича и Царя сего же имени и былъ жестоко наказанъ,

но никогда однакожъ не чувствовалъ такой раны. (*)

Въ толь всеобщемъ Россіи раззореніи отъ Поляковъ, Шведовъ и отъ собственныхъ своихъ измѣнниковъ, каковаго ни когда не бывало и отъ самыхъ Татаръ, достопамятные мужи Тройцкія Сергіевы Лавры Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ, оказали себя къ чести Россійска-

(*) Помянутой же писатель говоритъ что сей Делагардій, бывъ до сего весьма небогатымъ человѣкомъ, насіи ограбленныя имъ имѣнія выстроилъ въ Стокголмѣ превеликія палаты и покрылъ оныя мѣдью, и недалеко отъ Стокголма пребогатой замокъ, названной по его имени Якобсдаль, и фамилія его сдѣлалась изъ первыхъ богачей въ государствѣ.

ю духовенства истинными сынами отечества: они съ совѣту братіи своей, бояръ, дворянъ и дьяковъ, убѣгшихъ отъ мучительства Поляковъ, подъ защищеніе обители ихъ, и по прозьбѣ Князя Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго, писали грамоты во всѣ города, возбуждая оными унывшіе духи Россіянъ и умоляя ихъ о поданіи помощи Москвѣ въ отнятіи ее у общихъ Россіи враговъ. Ревность сихъ сыновъ отечества простерлась далѣе: они для сбору военныхъ людей отправили изъ монастыря въ Ярославль и во всѣ приморскіе города боярина Князя Андрея Петровича Куракина, да Дьяка Михайла Данилова, такъ же въ Володимерь и во всѣ понизовые города, Стольника Василья Ивановича Бутурлина и Дьяка же Василья Сиднова. Сильное и умили-

тельное выраженїе помянутыхъ почтенныхъ начальниковъ святыя обители великое имѣло дѣйствїе надъ унывшими духами Россїянъ. *Крѣпцѣ ящася*, говоритъ лѣтопись, *за се лисанїе*. Но при всемъ томъ не сыскался однакоже такой мужъ, который бы осмѣлился подняться на овладѣвшихъ почти всею Россїею Поляковъ, жестокихъ враговъ своихъ, которые какъ алчные волки стремились на ея растерзанїе.

Уже Король Польскїй собиралъ новыя силы, дабы дать ей послѣднїй смертоносный ударъ, а тѣмъ же угрожалъ ей и Король Шведскїй; уже измѣнники отечества единомышленники врагамъ онаго, готовились на развалинахъ его основать мнимое свое щастїе; уже со всѣхъ сторонъ неслись смертоносныя на нее пораженїя; уже ка-

залось всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отечества погибель ея неизбѣжима; уже всѣ столпы онаго, бояре ничего къ спасенію ея предпріять не дерзали, не находя никакихъ къ тому средствъ. Въ сіе то ужасное время, предпріемлетъ одинъ человѣкъ великое намѣреніе, противустать всѣмъ силамъ враговъ Россіи и не допустить низринуться ей въ бездну погибели. Ктожъ былъ человѣкъ сей? не подумаетъ ли каждой, что ему должно быть какому нибудь изъ первѣйшихъ родовъ Россійскихъ, какому нибудь Россійскому Вазѣ *) собирающему тайно силы, съ ко-

*) Густавъ Ваза Король Шведскій, возставившій отечество свое почти изъ пепла въ прежнюю его великость.

шорыми бы выступить нечаянно противъ сильныхъ непріятелей? но совсѣмъ противное сему открывается: сей человѣкъ ни кто иной, какъ купецъ Нижегородскій, купецъ незнатный, и промыслъ свой имѣвшій отъ мяснова торгу, именемъ *Козьма Мининъ*, а прозваніемъ *Сухорукой*. Намѣреніе дерзновенное и по видимому безумное, но сила Божія (по словамъ Апостола) является въ немощи, буяя міра и не сущая избираетъ Богъ орудіемъ своимъ, да яснѣе узнаютъ его Божеское въ устроеніи царствъ управленіе. Сей ничего почти незначившій, но безпредѣльною любовію къ отечеству пламенѣющій человѣкъ, имѣлъ отъ природы разумъ твердый и тонкій; онъ непрестанно размышляя о нещастіяхъ отечества своего, заключилъ, что къ спасе-

нію его потребенъ одинъ только человѣкъ, но такой, къ которому бы народъ имѣлъ довѣренность, которой бы извѣстенъ былъ по опытамъ, что онъ храбръ, честенъ, и пользу отечества предпочитающій всему въ свѣтѣ. Онъ сыскивалъ долго такаго мужа въ мысляхъ своихъ, разбиралъ и сравнивалъ всѣхъ бояръ и вельможъ, кто бы былъ изъ нихъ достойнѣе всѣхъ, и наконецъ предпочелъ онъ предъ всѣми Стольника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, которой и прежде оказалъ великія опыты любви своея къ отечеству, твердости и храбрости въ защищеніи его. Онъ вѣдалъ, что сей великій человѣкъ въ деревнѣ своей, разстоящей отъ Нижняго Новагорода въ 120 верстахъ, лѣчился отъ ранъ, полученныхъ имъ въ защищеніи Москвы отъ Поляковъ;

вѣдалъ, что онъ не отречется пожертвовать отечеству тою жизнію, которую уже онъ толикократно приносилъ въ жертву оному, и утвердяся на семъ, здѣлавъ всему планъ, полетѣлъ къ нему въ деревню одинъ, дабы то дѣло было отъ всѣхъ сокрыто до времени.

Князь сей, выслушавъ его, нашелъ въ немъ человѣка колико усерднаго къ отечеству, толико и умнаго; одобрилъ планъ его и вступилъ въ оной съ радостію. И такъ утвердяся и опредѣля съ нимъ какъ чему быть, отпустилъ его.

Г. Мининъ за свое поведеніе, добродѣтели, честность и разумъ, былъ любимъ и почитаемъ всѣми своими согражданами. Онъ уже нѣкіимъ образомъ давно расположилъ ихъ къ намѣренному имъ; онъ часто въ совѣшахъ купечес-

кихъ говаривалъ имъ о нещастїи отечества своего, о безчеловѣчїи и несправедливости Поляковъ, о злонамѣренїи ихъ въ завладѣнїи онымъ и истребленїи православныя вѣры, и проч. Въ сїе то самое время подоспѣла увѣщательная предъупомянутыхъ Архимандрита и Келаря грамота, приведшая въ умиленїе гражданъ; и сей то самый жаръ ихъ употребилъ онъ въ пользу. Онъ по возвращенїи своемъ отъ Князя собираетъ гражданъ на площадь и говоритъ имъ, что любезное отечество и православная вѣра ихъ стоитъ уже на краю погибели и разрушенїя своего. Сказавъ сїе проливаетъ обильные ручьи слезъ, и приводитъ всѣхъ въ равныя своимъ чувства, и симъ образомъ приготовя ихъ восклицаетъ: „Видимъ, любезные „сограждане! видимъ теперь ко-

„печное уже разворенїе Рускаго го-
„сударства, а помощи и очище-
„нїя ему ни откуда не чаемъ; и
„буде отечество ваше и право-
„славная вѣра люба вамъ, то упо-
„требимъ на жалованье рашнымъ
„людемъ все наше имѣнїе, и буде
„не достанетъ, продадимъ домы
„наши; заложимъ женъ и дѣтей
„нашихъ; примѣръ нашъ конечно
„возбудитъ къ подражанїю и дру-
„гїе города, и самъ Богъ благосло-
„витъ усердное начинанїе наше.
„Ежели же мы помремъ, защищая
„отечество, то праведный мздо-
„воздаятель Господь вѣнцами му-
„ческими наградитъ насъ. И
„тако расположася поищемъ та-
„коваго полководца, которой бы
„войско собравъ и устроивъ по
„обычаю, пошолъ съ нимъ прямо
„подъ Москву.„ Сими и подобны-
ми словами толико тронулъ онъ

расположенныя уже къ тому сердца сограждан, что всѣ единодушно похвалили его намѣреніе, воскликнули, что они на все готовы. Сими минутами великій человѣкъ сей еще болѣе умѣлъ воспользоваться: Сносите же, сказалъ онъ, имѣніе ваше, а я покажу вамъ къ тому примѣръ. И такъ принесъ онъ все, что ни имѣлъ, въ общую казну, а на него смотря, снесли и граждане большую часть имѣнія своего; по томъ приступили къ выбору, когобъ избрать предводителемъ, и по общему совѣту, безъ сомнѣнія имъ же Мининымъ внушенному, положили просить, чтобъ вступилъ въ сіе поминутый Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской. Тотъ же часъ послали къ нему отъ имени всего града Печерскаго Архимандрита Феодосія и луч-

шихъ изъ гражданъ, которые пріѣхавъ молили его, чтобъ онъ вступился за отечество и за вѣру православную, и принялъ бы на себя трудъ, предводить войсками для очищенія Московскаго государства отъ Поляковъ и злодѣевъ. Князь сей, сего уже ожидавшій, извѣстивъ гражданамъ за толь усердное ихъ радѣніе къ отечеству благодарность свою, охотно принялъ на себя просимое ими, но съ тѣмъ однакоже, чтобъ они выбрали отъ себя человѣка, кому быть съ нимъ у такого великаго дѣла, и казну сбирать, раздавать и беречь. Такъ у сего Князя положено уже было съ Козьмою Мининымъ, какъ то имянно свидѣтельствуетъ лѣтопись. Архимандритъ и другіе присланные отъ города на сіе послѣднее сказали, что у нихъ такого человѣка нѣтъ. Онъ же имъ

рѣче, говоритъ Лѣтопись: есть у васъ Козьма Мининъ, той бывалъ человѣкъ служилой, тому дѣло сіе заобычно. Нижегородцы вѣдая достоинство сего своего согражданина, наипаче обрадовались, и возблагодаря Князя, уѣхали; и коль скоро по пріѣздѣ своемъ донесли гражданамъ слова Княжія, тотчасъ всѣ Нижегородцы просили г. Минина принять на себя сію должность. Умной и добродѣтельной сей мужъ притворился, что сіе дѣло выше силъ его, и просилъ избрать кого другаго достойнѣе его; но тѣмъ самымъ паче понудилъ ихъ, убѣждать себя не отступною прозьбою, и по нѣкоемъ якобы сопротивленіи и отговоркѣ согласился на прозьбу ихъ; а дабы граждане, отдавъ свое имѣніе, послѣ не раскаялись и всего того не разрушили; то и

опять начали осаду Чигирина подъ предводительствомъ сказаннаго визиря Кара Мустафы, Крымскаго Хана Муратъ Гѣрая, или Гирея. Россійскія войска, бывшія подъ упомянутыми въ прежній походъ главнопредводительствовавшими, подъ начальствомъ коихъ по своей должности находился и *Лефортъ*, были встрѣчены непріятельскими, близъ рѣки Тясмины. Визирь послалъ отрядъ для остановленія ихъ въ пути и переправахъ, самъ оставшися подъ Чигириномъ. Сильной отдѣлъ Турковъ и Татаръ, посланный противъ Русскихъ подъ предводительствомъ Алепскаго Паши Кара-Мегмеда и Татарскаго Хана чрезъ 17 дней только партіями сражался. Славной тогда у Турокъ Капланъ Паша укрѣпился среди обоихъ войскъ, занявъ гору простирающуюся отъ Черкессъ до рѣки

Тясмина и тѣмъ хотѣлъ побудить Россіянъ къ сраженію съ Карла-Мегмедомъ и Ханомъ: но Князь атаковавши его, принудилъ оставя весь лагерь въ добычу, уйти къ главному войску. По достиженіи къ Чигирину, стали Русскіе войска надъ рѣкою Тясминемъ въ надеждѣ высвободить оный отъ осады: но Визирь посредствомъ подкоповъ подорвавъ стѣны, взялъ и сожегъ нижней городъ: Запорожцы же не надѣясь сохранить верхній оставя въ пороховой казнѣ фитиль, вышли къ разположившемуся при Тясминѣ войску. Визирь придвинувшись къ Русскимъ войскамъ, продолжалъ почти ежедневно чрезъ отряды сражаться до 10 Августа, на кое число въ ночь съ великимъ урономъ въ Турцію возвратился. Чѣмъ и кончился походъ сего года.

изъ посадскихъ людей, много ратныхъ людей и на содержанїе оныхъ,

---

„стїе. Доколѣ, сказалъ онъ сотоварищамъ своимъ, доколѣ ослаблымъ духомъ взирать будемъ на сїе общее всѣхъ злоключенїе? Доколѣ не употребимъ всѣ силы наши къ поданїю помощи страждущему отечеству, или умремъ славною смертїю яко мученики? Ежели на сїе общеполезное дѣло потребно каковое иждивенїе, истощимъ на то все имѣнїе наше; или естьли доставать не будетъ, заложимъ женъ и дѣтей. О гласъ достойной сына отечества! о честь души но истиннѣ мужественныя!

„Къ сему благому совѣту пристали другїе. И сїя славная дружина прозьбою своею склонили почтеннѣйшаго и избраннѣйшаго мужа Князя Пожарскаго, ему же

сверхъ снесеннаго уже имѣнїя ихъ, положили Нижегородцы съ себя брать пятую деньгу со всѣхъ промысловъ ихъ, и сей не большой корпусъ былъ первый учрежденный Княземъ Пожарскимъ на избавленїе Россїи. Коль скоро слухъ о семъ предпрїятїи и собранїи разнесся по всюду, то всѣ почти города возревновали имѣть участїе въ ономъ: Смольяне поселившїеся въ Арзамасѣ, Дорогобужане и Вязмичи, прислали первые съ прозьбою о приняттїи ихъ въ свое соединенїе. Въ городахъ же, слышавъ въ Нижнемъ собранїе, говоритъ лѣтопись, ради бѣша, и

„да будетъ память вѣчная, чтобъ „принялъ предводительство надъ „всѣми тѣми, кои возусердству„ютъ итти на помощь пораженно„му отечеству и проч„.

послаша къ нему (къ Князю) на совѣтъ и многую казну къ нему посылху и свезоша изъ городовъ многую казну. Къ таковому соединенїю весьма много способствовало вышеупомянутое увѣщанїе Архимандрита Дїонисїя и Келаря Аврамїя.

Князь Дмитрїй Михайловичь, предъ симъ не задолго прибывшїй въ Нижней, принятъ отъ всего народа съ неописанною радостїю. Военные люди, разсыпанные по всюду, слышавъ, что Князь сей, коего добродѣтели вездѣ славились, принялъ начальство надъ собирающимися къ нему воинами, начали отъ всюду къ нему спѣкаться. Коломничи и Рязанцы, а за ними изъ многихъ Украинскихъ городовъ козаки и стрѣльцы пришли къ нему. Князь принималъ всѣхъ приходящихъ подъ его знамена съ привлекательною пріятностїю и ласковостїю; но ко особ-

ливой чести сего, великаго человѣка сказать должно, что какія онъ ни дѣлалъ учрежденія и разпорядки, то все дѣлалъ и предпринималъ съ совѣту Козьмы Минина, почитая въ немъ виновника всему предпріятію тому, и другихъ чиновниковъ, съѣхавшихся къ нему по времени, изъ коихъ извѣстны были Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской, Князь Дмитрій Петровичь Пожарской же, по прозванію Лопата, братъ предводителевъ; Князь Иванъ Андрѣевичь Хованской, Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, Петръ Ивановичь Мансуровъ-Плещеевъ, Михайло Самсоновичь Дмитріевъ, Федоръ Левановъ, Князь Гагаринъ, Григорей Образцовъ, Дьякъ Семенъ Самсоновъ, Барай Мурза Алѣевичь Кутумовъ; и многіе изъ Москов-

скихъ полковъ Дворяне и дѣти Боярскія, и до 17 человѣкъ казацкихъ атамановъ и старшинъ.

И такъ Князь сей, съ совѣту Козьмы Минина, учредилъ распорядокъ въ жалованьѣ всѣмъ приходящимъ подъ его знамена, а по томъ съ его же совѣту послалъ грамоты свои по всѣмъ городамъ, въ коихъ описавъ предпріятіи свои къ избавленію отечества отъ враговъ, приглашалъ всѣхъ въ соединеніе и просилъ въ общемъ семъ дѣлѣ о помощи денежной. Толь добродѣтельное намѣреніе великихъ сихъ мужей Минина и Пожарскаго съ самаго начала Господь Богъ видимымъ образомъ благословляти началъ. Богу же призрѣвшу (говоритъ лѣтопись) на ту рать и давшу между ими совѣтъ велій и любовь, такъ что

отнюдь мѣжъ ими не бяше вражды никакïя.

Между же прочимъ послали они въ Казань Дворянина Ивана Биркина, и съ нимъ нѣсколько духовныхъ персонъ, съ таковымъ же Казанцамъ представленïемъ. Но какъ въ Казанѣ по убïенïи окольничаго Богдана Бѣльскаго начальствовалъ бывшïй при немъ Дьякъ Никаноръ Шульгинъ, виновникъ смерти его: то злодѣй сей, вѣдая, что когда безпокойства и нещастïя въ Россïи прекратятся, не можно будетъ ему удержаться въ начальствованïи Казанью, почему предпрïятïе Князя Пожарскаго и было ему весьма непрïятно, яко такое, которое можетъ лишить его того начальства; чего ради бывъ довольно хитръ, и умѣлъ привести Биркина на подобныя своимъ мысли. Товарищи

сего послѣдняго, подозрѣвая его въ умыслѣ съ Шульгинымъ, принуждены были, оставя его въ Казанѣ возвратишься ни съ чемъ; и Князь Дмитрій Михайловичь и Козма и всѣ ратные люди, говоритъ лѣтопись возложиша все упованіе на Бога, и помянувъ Іерусалимское плѣненіе, како по разоренїи Іерусалимскомъ собрашася послѣднїе Іудеи, и пришедъ подъ Іерусалимъ очистиша его: такожъ и Московскаго Государства послѣднїе люди собрався пойдоша противъ безбожныхъ Латынь и противъ своихъ измѣнниковъ.

Подмосковской начальникъ Заруцкой съ товарищи, слыша такоежъ намѣреніе сего Князя Пожарскаго и войска его, и страшась отъ него въ злодѣйскихъ своихъ предпріятіяхъ препятствія, приняли намѣреніе не толь-

ко возпрепятствовать умноженїю войска его, но и самаго его истребить. Прїидоша изъ Ярославля въ Нижней посланцы, повѣствуетъ Лѣтопись, что Заруцкой прислалъ многихъ козаковъ въ Ярославль, а и нынѣ идетъ Андрей Просовецкой съ ратью, и хотятъ захватить Ярославль и всѣ поморскїе городы, чтобъ недать совокупитися Нижегородской рати съ Ярославцы. Сїи безсовѣстные предатели отечества безпокоились не о томъ, что Россїя бѣдствуетъ, но о томъ, что власть ихъ, когда усилится Князь Пожарскїй, упразднится. Князь Дмитрїй Михайловичь и Козьма, продолжаетъ Лѣтопись, слышавъ то, посла наскоро брата своего Князя Димитрїя Петровича Лопату Пожарскаго, а съ нимъ Дьяка Семенку Самсонова съ ратны-

ми людьми, и повелѣ имъ итти на спѣхъ въ Ярославль. Сіи посланные исполнили съ ревностію повелѣнное; они приходомъ своимъ прибытіе Просовецкаго предупредили, козаковъ Заруцкаго захватили въ Ярославлѣ и отдали ихъ подъ стражу; а Просовецкой слыша то, не смѣлъ уже показаться въ Ярославль.

На конецъ Князь Дмитрій Михайловичь, тщетно ожидавшій Казанскія помощи, во имя Господне, со всѣми собравшимися къ нимъ людми изъ Нижняго Новагорода выступили къ Москвѣ, шествуя чрезъ города Болохну, Юрьевецъ Повольскій, Кинешму, Кострому, и во всѣхъ сихъ городахъ получая денежныя подмоги и изъ многихъ окрестныхъ странъ добровольно присоединяющихся къ нимъ людей, прибыли обще съ

Козьмою Мининымъ въ Ярославль, гдѣ въ разсужденіи Шведовъ оба они, говоритъ Лѣтопись, начаша думати со всею ратью и со властьми, и съ посадскими людьми, како бы Земскому дѣлу было прибыльнѣе, и вздумаша въ великій Новгородъ послатиословъ. И такъ отправили они къ Делагардію и къ Новгородцамъ Послами Степана Татищева, изъ всѣхъ чиновъ и городовъ по человѣку, и въ грамотѣ своей писали къ нимъ, чтобъ быти Московскому Государству и Новгородскому подъ однимъ Государемъ, и буде Король Свѣйской дастъ брата своего на Государство и окреститъ въ православную Христіанскую вѣру, тому будутъ они рады, и хотятъ съ Новгородцы въ одномъ быть совѣтѣ. Сіе же писаху и посылаху, заключаетъ Лѣтопись, для того,

какъ пойдутъ подъ Москву на очищенїе Московскаго государства, то чтобъ Шведы не пошли воевать въ поморскїе города.

Когда же Князь Дмитрїй Михайловичь и г. Мининъ были въ Ярославлѣ, собирая воинскихъ людей и увѣщевая прочїя Россїйскїя города къ соединенїю съ ними, Князь Дмитрїй Тимофѣевичь Трубецкой, стоявшїй подъ Москвою видя въ товарищѣ своемъ Заруцкомъ явное предательство и грабежи имъ и казаками его производимые, а съ другой стороны слыша собирающуюся новую Польскую силу подъ Москву, подъ приводомъ Гетмана ихъ Хошкѣевича, прислалъ въ Троицко-Сергїевъ монастырь Дворянъ Михайлу и Никиту Пушкиныхъ съ прозьбою, чтобы отъ обители писали къ Князю Пожарскому въ Ярославль о

немедлѣнномъ выѣздѣ его подъ Москву. Архимандритъ и Келарь по сей прозьбѣ тотъ же часъ отправили отъ себя двухъ соборныхъ старцовъ съ прошенїемъ къ тому Князю. Но Князь не могъ однакоже выѣхать такъ скоро, какъ самъ онъ желалъ, и какъ его просили. Архимандритъ и Келарь съ нетерпѣливостїю желавшїе скорѣйшаго его прибытїя, отправили паки къ нему двухъ же старцовъ съ сильнѣйшею первыя просбою о поспѣшенїи выѣздомъ его. Между тѣмъ, когда Король Польской усиливалъ армїю вышепомянутаго Гетмана Хоткѣевича (*), новымъ Польскимъ, Литовскимъ, Венгерскимъ и иныхъ земель наемнымъ

(*) Карлъ Хоткѣевичь полной Гетманъ Литовскихъ войскъ.

войскомъ, и сей полководецъ съ весьма сильною арміею въ Августѣ мѣсицѣ сего 1612 году пошолъ подъ Москву, оказывая по всюду знаки жестокости злаго непріятеля, бѣгущіе предъ нимъ Россіяне донесли вѣдомость о семъ подъ Москву и произвели въ войскѣ подъ Московномъ и въ начальникахъ онаго великой страхъ; -въ слѣдствіе чего Князь Дмитрій Тимофѣевичь Трубецкой и Заруцкой прислали въ Ярославль наскоро нѣсколькихъ Дворянъ и козаковъ съ симъ о походѣ на нихъ Гетманскомъ извѣстіемъ, и съ прошеніемъ чтобъ онъ со всею силою своею не мѣшкая шолъ подъ Москву въ соединеніе къ нимъ.

Князь же Дмитрій Михайловичь, и Козьма (говоритъ лѣтопись давъ присланнымъ жалованье земское довольное, отпустиша

ихъ назадъ и сами начаша подниматься на скорѣ.

Страхъ сей понудилъ тогда же часто упоминаемаго Келаря Авраміа Палицына самаго отправишся въ Ярославль, дабы побудить Князя къ скорѣйшему выѣзду. Хотя Князь сей исправясь уже до пріѣзда еще сего Келаря, отправилъ всю артиллерію и обозъ подъ Москву и самъ готовъ былъ выпти со всѣмъ войскомъ, какъ принужденъ былъ паки на краткое остановиться время. Причиною того было прибытіе отъ Новгородцовъ противъ посланнаго къ нимъ, какъ выше упомянуто, Татищева; посланниковъ Вяжицкаго монастыря Игумена Геннадія и Князя Федора Оболенскаго, и изъ всѣхъ пятинъ отъ дворянъ и посадскихъ по человѣку съ отвѣтомъ, что они согласны на все имъ пред-

ложенное, то есть: чтобъ быти съ Москвою въ соединеньѣ, и имѣть одного Государя избраннаго ими королевича Шведскаго Филиппа. Князь Пожарской и Козьма Мининъ присланныхъ сихъ не мѣшкая отправили обратно, а съ нимъ посланъ Перфилъ Сѣкеринъ съ грамотами къ Митрополиту, боярину Одоевскому и къ Шведскому Генералу Делагардію, въ которыхъ писали. „Что буде Королевичь приметъ вѣру ихъ православную, то всѣ они будутъ ему рады. Сіе учинено для того чтобъ Шведы не помѣшали въ намѣреніи ихъ. А того у нихъ заключаетъ Лѣтопись, и въ думѣ не было чтобъ взять на Московское государство иноземца, а избрали бы на всероссійское государство изъ Московскихъ родовъ Государя.

На конецъ Князь Дмитрій Михайловичъ, принеся вся устрояющему по своей волѣ Господу молитвы свои и взявъ благословеніе у Преосвященнаго Митрополита Ростовскаго Кирилла, пошелъ со всѣмъ остальнымъ войскомъ своимъ подъ Москву. Съ первой станціи послалъ повелѣнія свои и людей по городамъ, чтобъ всѣ военные люди поспѣшали въ соединеніе съ нимъ, и поруча все войско Князю Ивану Андрѣевичу Хованскому и Козьмѣ Минину, отъ ѣхавъ въ Суздаль для моленія и можетъ быть для исправленія какихъ другихъ не терпящихъ медленія дѣлъ, что исправя прибылъ въ войско, въ Ростовѣ уже тогда бывшее; и какъ осторожность отъ главнокомандующаго требовала наблюдать движенія Шведовъ владѣвшихъ Новгородскою областію,

то изъ Ростова для сего послалъ на Бѣло озеро съ частїю войска Григорїя Образцова, повелѣвъ ему, наблюдая все, увѣдомлять себя.

Заруцкой, не могши умысла своего въ убїйствѣ Князя произвести въ дѣйствїе, и поелику уже умыселъ тотъ оглашенъ и здѣлался извѣстенъ, такъ же не успѣвши и въ разбитїи другаго Князя Пожарскаго, почелъ за лучшее до приходу перваго съ армїею изъ подъ Москвы удалиться. Войско, бывшее подъ Москвою толико противоборствомъ его къ нему привязалось, что почти половина онаго пристала къ нему, и съ сею силою прибывъ къ достойной его женѣ своей въ Коломну, ограбилъ городъ сей и съ сею Маринкою (5)

(5) Маринка была прежде самозванца

и злодѣйскимъ ея изчадіемъ пошолъ въ Рязанскія области, которыя подобно же раззоривъ, сталъ въ городѣ Михайловѣ.

Оставшіеся въ войскѣ подъ Московномъ козаки, страшась за злодѣянія свои Князя Пожарскаго, отправили къ нему въ Ростовъ, подъ видомъ желанія скорѣйшаго прибытія его подъ Москву Атамана по прозванію Кручину съ нѣсколькими козаками, въ самомъ же дѣлѣ для того, чтобъ узнать расположеніе его къ нимъ. Князь же Димитрій и Козьма, говоритъ Лѣтопись, пожаловаша ихъ деньгами и сукнами, и отпустиша ихъ опять подъ Москву. Князь же Димитрій и Козьма, продол-

---

Гришки отрепьева жена; а дочь Воеводы Сендомирскаго.

жаетъ та же Лѣтопись, со всѣмъ войскомъ прибылъ Августа 1 дня къ Троицкому Монастырю, и остановился на нѣкое время для того, чтобъ примѣченное между козаками бывшими въ войскѣ несогласіе совѣтами своими упразднить; но какъ получилъ извѣстіе, что Гетманъ Хоткѣевичъ скоро прибудетъ въ Москву, то 18 Августа и пошолъ подъ оную, взявъ съ собою Келаря Аврамія Палицына. Приближеніе къ Москвѣ, имѣвшей въ себѣ не малую Польскую силу, Гетмана Польскаго съ сильною арміею, которую слухъ еще гораздо болѣе увеличивалъ; неизвѣстность успѣха, а паче мятежные и наглые козаки, отъ котораго ни какого не надѣялись добра, привело войско его въ страхъ, а суевѣріе еще умножило оной Каждой почиталъ бывшій

иногда противной имъ вѣтеръ за худое предвѣщаніе. Благоразумный начальникъ старался страхъ сей истребить вѣрою; для чего по совѣту его Архимандритъ Троицкій Дїонисій, мужъ любовїю къ отечеству преисполненный, предшествовалъ войску со всѣмъ духовнымъ соборомъ, со святыми образами и крестомъ, и остановясь за четыре версты отъ монастыря на горѣ, проходящее войско благословлялъ святымъ крестомъ и кропилъ святою водою, укрѣпляя оное надеждою Божїей помощи; а какъ въ то самое время по щастїю перемѣнился вѣтеръ, и вмѣсто противнаго сталъ попутной, то объявлено имъ оное, что самъ Богъ благоволилъ извѣстить имъ знаменїемъ симъ помощь свою и побѣду надъ непрїятелемъ. Вся же рать (говоритъ

Лѣтопись) позна милость Божію, и помощь великаго чудотворца Сергія, и отложиша страхъ всѣ ратные люди, и охрабрившись идяху къ Москвѣ радующеся, и обѣщавающеся вси померети за домъ пречистыя Богородицы и за православную Христіанскую вѣру. Не доѣзжая до Москвы начальствующій Князь послалъ знающихъ людей осмотрѣть мѣста, и избрать для лагеря выгоднѣйшее.

Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой между тѣмъ многократно присылалъ приглашать ихъ стать въ его лагерѣ; а когда подъѣзжалъ къ Москвѣ съ войскомъ своимъ Князь Пожарской, то самъ начальствующій Подмосковными полками Князь Трубецкой выѣхалъ во срещеніе онаго, и просилъ прибывшаго Князя стать въ свой лагерь и тѣмъ бы соединить оба

войска во едино; но Князь Пожарской и всѣ подначальспвуемые, даже и всѣ прибывшее съ нимъ войско отъ того отреклися. И такъ Князь Пожарской занялъ свой лагерь у Арбатскихъ воротъ, укрѣпя оной валомъ и рвомъ. Князь же Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой и козаки, предаетъ Лѣтопись, начаша на Князь Дмитрія Михайловича и на Козьму, и на ратныхъ людей не любовь держать за то, что къ нимъ въ наборы не пошли.

Когда же въ рѣшительномъ сраженіи при освобожденіи Москвы, войска Князя Трубецкаго не дѣлали помощи, то Князь Пожарской и Козьма Мининъ, Троицкаго Келаря Аврамія отправили въ лагерь Трубецкаго, дабы уготовить козаковъ возвратиться къ войску его, и совокупными силами на-

пасть на превосходнаго въ силахъ непріятеля. Сей почтеннѣйшій старецъ тотъ же часъ бѣжитъ въ лагерь тотъ, молитъ козаковъ со слезами, подать погибающему отечеству помощь, заклинаетъ ихъ имянемъ Божіимъ и святыми чудотворцами Сергіемъ и Никономъ, обѣщаетъ имъ за сію помощь и вѣнцы мученическія и всю казну монастырскую въ награжденіе. Послѣднее можетъ быть подѣйствовало надъ ними болѣе; словомъ, они всѣ поднялись на требуемую помощь, возглашая имя Сергіево, которое Келарь въ ясакъ имъ принять присовѣтовалъ: Коль же скоро Князь Пожарской о семъ былъ увѣдомленъ: то, какъ искусной полководецъ, поставилъ въ засадѣ по ямамъ и развалинамъ, по пути ведущемъ отъ окопа Гетманскаго въ Москву, лучшихъ сво-

ихъ воиновъ съ повелѣнїемъ, что естьли Гетманъ пойдетъ въ Москву, то нечаянно на него напасть; но честь окончанїя рѣшительныя побѣды сея Лѣтописи наши приписываютъ Козьмѣ Минину; ибо когда козаки Трубецкаго (6) присоединились къ войску Пожарскаго, и пошли на осаду Гетманскаго окопа, то сей великїй человѣкъ, усмотря за Москвою рѣкою нѣсколько Польскихъ знаменъ конныхъ и пѣшихъ, чаятельно намѣрившихся напасть съ тылу на войско Россїйское, просилъ Князя Пожарскаго дать ему часть войска. Князь Дмитрїй же

(6) Во всѣхъ Лѣтописяхъ нашихъ при сихъ дѣйствїяхъ козаковъ Трубецкаго не упоминается имени самаго сего Князя, то есть, чтобъ онъ самъ при нихъ находился.

ему глаголаше: емли, кого хощеши. Тогда взявъ онъ Ротмистра Хмѣлевскаго, и три отборныя Дворянскія роты, поскакалъ за рѣку Москву, и съ такою храбростію напалъ на тѣ увидѣвныя имъ Польскія войска, что сіи обратя хребетъ свой, съ великимъ страхомъ побѣжали къ стану Гетманскому, топча другъ друга. Князь Пожарской вышепомянутымъ въ засадѣ сидѣвшимъ далъ повелѣніе напасть на бѣгущихъ. Поражаемые бѣглецы съ одной стороны Козьмою Мининымъ, а съ другой сими изъ засады вышедшими Россіянами, произвели тѣмъ большій въ лагерѣ Гетманскомъ страхъ, что и воеводы въ тоже самое время со всѣмъ войскомъ вдругъ напали на оной, которой и взяли приступомъ. Великое число посѣчено тогда Поляковъ, Нѣмцовъ

и другихъ націй людей, бывшихъ въ службѣ Польской; получена въ добычу артиллерія и весь обозъ непріятельской; самъ же Гетманъ съ остальнымъ войскомъ принужденъ былъ отступить къ Донскому монастырю, а отъ онаго на Воробьевы горы, но и въ отступленіи семъ потерялъ еще великое число людей. Однакожъ Князь Пожарской остановилъ жаръ войска, хотѣвшаго далѣе преслѣдовать непріятеля, говоря что не бываетъ въ одинъ день двухъ радостей; а потомъ велѣлъ всему войску въ знакъ радости сей стрѣлять изъ ружей, изъ всѣхъ орудій, чрезъ цѣлые два часа. Таковой громъ такъ устрашилъ Гетмана, что онъ всю ночь стоявъ фрунтомъ на лошадяхъ, по утру, что было 25 Августа, побѣжалъ въ Польшу и въ преслѣдованіи за нимъ

побито, и въ плѣнъ захвачено многое же число. Уронъ непрїятельской былъ весьма великъ: однихъ взятыхъ въ плѣнъ было до десяти тысячь человѣкъ.

Сїя великая побѣда, продолжаемая три дни, начавшаяся 22 и окончанная 25 Августа, 1612 году была, такъ сказать, сѣменемъ всѣхъ потомъ жатвъ.

Да будетъ благословенна память двухъ особъ, не знатныхъ по званїю своему, но знаменитѣйшихъ по усердїю и ревности къ отечеству, Келаря Аврамїя Палицына и купца Козьмы Минина, толикое участїе въ сей спасительной для Россїи побѣдѣ имѣвшихъ.

По взятїи и по очищенїи отъ Поляковъ Москвы, въ которой побито ихъ болѣе пятнатцати тысячь, да въ полонъ взято до десяти тысячь человѣкъ, которые

иногда и разосланы по дальнымъ городамъ, получено было извѣстіе, что Король Польской съ Гетманомъ своимъ Хоткѣевичемъ съ сильною арміею собирался подъ своимъ предводительствомъ отмстить разбитіе войскъ Польскихъ, уже вшедъ въ предѣлы Россійскія, занялъ городъ Вязму, но узнавъ отъ взятаго имъ въ плѣнъ Стольника Ивана Филозофова, что Москва имѣетъ сильное войско, что въ запасѣ и во всемъ обиліе, и всѣ утвердились въ томъ, чтобъ помереть за православную вѣру, а королевича на царство не принять; а при томъ что и въ маломъ городкѣ Волокѣ Ламскомъ Россіяне защищались съ такою храбростію, что никакъ взять его Поляки не могли, разсудилъ за лучшее оставить всѣ свои предпріятіи, и удалиться поспѣшно

со всѣмъ войскомъ въ Польшу.

Сіе отступленіе Королевское причинило въ Москвѣ и во всей Россіи неизреченную радость. Весь народъ увѣрился тогда, что праведный Творецъ наказавый за грѣхи ихъ, умилосердился наконецъ надъ Россіею, и принялъ ея паки въ Божеское свое покровительство, засвидѣтельствовавъ оное толь ощутительными чудотвореніями. Таковое увѣреніе о милости Божіей возвратило въ унывшіе духи ихъ прежнюю бодрость. Всѣ стремились въ радостномъ восторгѣ принесть торжественное благодареніе Господу, избавившему ихъ отъ толь величайшихъ бѣдствій.

По принесеніижъ усерднѣйшихъ молитвъ Господу обратились всѣхъ мысли и очи на виновниковъ радости ихъ, Князя Дми-

трїя Михайловича Пожарскаго и Козьму Минина. Они признавая ихъ за орудїе милости Божїей къ нимъ, изливали, такъ сказать, предъ ними сердца свои, живѣйшею благодарностїю преисполненныя, называли ихъ своими избавителями и спасителями, и въ засвидѣтельствованїе того всѣ государственныя чины согласно приговорили поднести Князю честь боярства, и великїя изъ казенныхъ волостей вотчины, и вручили ему на то жалованную грамоту, подписанную руками бояръ всего государства и знатнаго духовенства, которая потомъ и Царемъ Михайломъ Федоровичемъ утверждена.

Что жъ касается до Козьмы Минина, то не видно, чтобъ ему при семъ случаѣ какое новое дано титло. Ибо въ грамотѣ Царя Ми-

хайла Θеодоровича именованъ онъ тѣмъ только званіемъ, какое онъ до того еще имѣлъ, то есть выборнымъ человѣкомъ отъ всея земли; но какое же титло можетъ быть блистательнѣе сего? не превышаетъ ли оно всѣхъ титлъ, какими только ни были награждаемы когда либо заслуги великихъ людей? Однакожъ надобно мнить, что толикая къ заслугамъ его признательность отъ всея земли не могла оставить его безъ награжденія; въ противномъ случаѣ не почелъ бы себя награжденнымъ и самъ Князь Пожарской, ежелибъ видѣлъ оставлена безъ награжденія того, кто былъ виновникъ толь щастливо произведеннаго имъ плана избавленія отечества, и которой раздѣлялъ съ нимъ всѣ труды и славу его. Въ протчемъ сей великій человѣкъ почиталъ уже

себя и безъ того весьма награжденнымъ тѣмъ удовольствїемъ, которое чувствовалъ онъ, зря возлюбленное отечество свое паки возстановленнымъ, въ коемъ толь великое имѣлъ онъ участїе.

Потомъ происходило избранїе на Царство съ общаго согласїя всѣхъ Россїянъ Михайла Федоровича Романова, который по прибытїи изъ Костромы въ Москву за первую почелъ должность изъявить признательность всѣмъ оказавшимъ при взятьѣ Москвы свою ревность и безъ всякаго сомнѣнїя первые въ милости его имѣли участїе, Князь Пожарской и Козьма Мининъ: перваго пожаловалъ боярствомъ, и подтвердилъ все то награжденїе, которое предъ тѣмъ приговорили дать ему бояра; а другаго прїобщилъ въ думу свою, давъ ему достоинство думнаго дво-

рянина. Мы находимъ его въ семъ званіи въ спискѣ чиновъ, при семъ Государѣ бывшихъ еще и въ 1616 году, но съ сего года имени его уже нигдѣ не упоминается. (*)

(*) Въ продолженіи помянутаго списка послѣ имени его, въ томъ 1616 году постановленнаго, при началѣ каждаго слѣдующаго года, даже до 1634 стоятъ сіи слова: Бояре и Дворецкой, Окольничіе, Кравчій, Казначей Дворянинъ въ Думѣ, Постельничей тѣжъ. И уже въ 1635 году стоитъ въ спискѣ имя Думнаго Дворянина Степана Матвѣевича Проестева; а по сему и казалось бы, что Козьма Миничъ былъ при дворѣ въ семъ достоинствѣ одинъ до показаннаго года; но какъ при вступленіи на престолъ Царя Михайла Ѳеодоровича видѣнъ въ спискѣ Думной Дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ, которой

Сіе молчаніе заставляетъ мнить, что онъ отпросился у Государя въ свое отечество; ибо ежелибъ онъ въ службѣ скончался, тобъ въ помянутомъ спискѣ означено было, что онъ умеръ, такъ какъ означена смерть его предмѣстниковъ Думныхъ же Дворянъ Луговскаго, Грамотина и помянутаго Пушкина. Мнѣніе сіе, что онъ отпрасился у Государя на покой, тѣмъ кажется вѣроятнѣе, что уже увѣнчаны были всѣ его желанія со-

---

хотя такъ же послѣ 1616 году до 1630 года не упоминается, но въ семъ году паки онъ въ спискѣ, въ томъ же званіи является: то по сему и вѣроятнѣе кажется, подъ глухимъ словомъ, Дворянина въ думѣ положить сего Пушкина, Г-же Миллеръ и имянно полагаетъ годъ кончины г. Минина 1616.

вершеннымъ исполненїемъ оныхъ. Москва отъ Поляковъ и измѣнниковъ взята и очищена: мятежи, разногласїемъ мыслей терзавшїе отечесiво успокоены, и подобныя бѣдствїя отъ онаго на вѣки отвращены согласнымъ на престолъ возведенїемъ законнаго и всѣми любимаго Государя. Сей то былъ послѣднїй предѣлъ желанїямъ сего великаго человѣка. По окончанїи же великаго своего подвига по желанїю Государя жилъ онъ при дворѣ цѣлыя три года, а послѣ возчувствуя болѣзненныя припадки и желая наслаждаться въ тишинѣ удовольствїемъ совѣсти и сердца, удалился онъ въ Нижнїй Новгородъ, но симъ однако же удовольствїемъ не долго онъ наслаждался: ибо г. Миллеръ полагаетъ кончину его въ семъ же самомъ 1616 году (*)

*) Въ разсужденїи о Дворянствѣ.

но не можетъ ли краткость удовольствїя нашего сугубо наградить и одна минута, преселяющая насъ въ вѣчность, когда сопровождается оная спокойствїемъ и удовольствїемъ совѣсти нашея?

Въ протчемъ былъ ли онъ награжденъ отъ Государя за пожертвованїе пользъ отечества имѣнїемъ своимъ, и за иныя героическїе подвиги, сего также невидно, кромѣ только учиненнаго ему денежнаго окладу по 200 рублей на годъ, превосходящаго окладъ старшаго сотоварища его Думнаго Дворянина Пушкина осмидесятью рублями; однакожъ взирая на признательность Монаршую къ его заслугамъ не можно и въ томъ сомнѣваться. Какая можетъ быть большая признательность, какъ повелѣть тѣло его погребсти въ Нижегородскомъ соборномъ Преоб-

раженія Господня храмѣ, вмѣстѣ съ Нижегородскими владѣтельными Князьями и ихъ фамиліями? и имя его, такъ какъ и сына его Мефодія Минина, въ томъ же храмѣ погребеннаго, на вселенскихъ панихидахъ обще съ помянутыми Князьями и понынѣ въ ономъ поминаются.

Признательность таковая къ заслугамъ сего великаго человѣка сохранялась всегда въ живѣйшей памяти. Императоръ Петръ Великій, высокославный внукъ Царя Михайла Ѳеодоровича, въ походѣ своемъ въ Персію слушавъ въ день своего рожденія 30 Маія, въ помянутомъ соборномъ храмѣ святую литургію, благоволилъ спросить, въ которомъ мѣстѣ церкви погребенъ Козьма Мининъ; и когда Его Величеству мѣсто оное показано, тогда сей Великій

Государь, знающій прямую цѣну за слугѣ, поклонился мѣсту оному до земли, сказавъ: *На семъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи.* Что можно больше сего придать къ славѣ его? Истинна сего произшествія въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ отцовъ дѣтямъ преподается и понынѣ.

Мы находимъ сына его Мефодія въ свадебной Царя Михайла Федоровича церемоніи, но въ продолженіи службы его невидно. Въ 1669 году упоминается Стряпчей съ ключемъ Иванъ Кузминъ сынъ Кузминъ; но сынъ ли сей былъ его или другой фамиліи не извѣстно.

Заключеніе отъ Издателя сего описанія.

Въ бытность мою въ прошедшемъ 1794 году въ Нижнемъ Новѣ городѣ, по порученной мнѣ коммисіи узналъ я что сей славный Мужъ Козьма Мининъ погребенъ въ тамошнемъ Соборѣ на лѣвой сторонѣ за первымъ столбомъ. Но воображая знаменитый его подвигъ прискорбно мнѣ было, что нѣтъ на томъ мѣстѣ ни памятника ни надписи, и потому разсудилъ возобновить сію память слѣдующими стихами, кои напечатаны и поставлены надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ погребенъ.

На мѣстѣ томъ стоя, гдѣ Мининъ погребенъ,
Казалось будто я въ тѣ вѣки принесенъ,
Въ которые сей Мужъ усердьемъ воскрыленный,
Увидя пламенникъ, врагами воспаленный;
Сыновъ отечества, внимая скорбный стонъ;
Попранну вѣру зря, и Божескій законъ,
И самую Москву, носящу тяжки узы,
Разрушенну любовь, прерванныя союзы;
Воззря на тьму враговъ, лiющихъ Росску кровь,
Слезами грудь кропя, возчувствовалъ любовь;
И пламень искренній въ душѣ своей питая,
Изъ челюстей врага Россiю свобождая,

Сокровище свое къ сему онъ по-
святилъ,
Безсмертнымъ подвигомъ, всѣхъ
спасъ и защитилъ.

Се здѣсь, я возопилъ! тотъ
прахъ неоцѣненный,
Что былъ толикою любовью ожи-
вленный,
Кто спасъ отечество, Монарховъ
Росскихъ Тронъ,
Кто вѣру подкрѣпилъ и божескій
законъ;
Кто Россамъ показалъ къ безсмер-
тію дорогу,
Любить отечество, и жертвовать
всѣмъ долгу.

Когда я подвигъ сей во мысли
представлялъ,
Прославить я его сердечно воз-
желалъ;

Но сей безсмертный мужъ отечествомъ прославленъ,
И памятникъ ему въ сердцахъ уже поставленъ;
Великихъ Росскихъ дѣлъ пресладостный пѣвецъ,
Неподражаемый сплелъ ему вѣнецъ.
Казанску сильну брань, Херасковъ возглашая,
Грядущи времяна Царю изображая,
Видѣньемъ нѣкакимъ въ восторгъ его привелъ,
И въ видѣ таковомъ Россію Царь узрѣлъ:

„Се Тронъ колеблется хранимый многи вѣки,
„Москву наполнили Поляки, будто рѣки;
„Забвенны древнія природныя Князья;
„Ты стонешь Іоаннъ! стеню и плачу я!

„Иноплеменники Москвою овладѣли . . .
„При семъ видѣніи небесны своды рдѣли;
„Опустошенныя являются поля,
„Кровавыя кусты, богровая земля;
„Растерзанны тѣла гробовъ не обрѣтаютъ,
„И птицы хищныя надъ ними вкругъ летаютъ,
„Отринула Москва отъ персей томныхъ чадъ.
„Къ Россїйскимъ рашникамъ приходитъ блѣдный гладъ,
„Мечи изъ рукъ падутъ, душевны слабнутъ силы;
„Преобращаются вкругъ стѣнъ шатры въ могилы
„И гладъ бы пламенно геройство погасилъ;
„Когдабы Мининъ ихъ сердецъ не воскресилъ,
„Сей другъ отечества на бурю взоръ возводитъ;

„Беретъ сокровища, къ Пожарскому приходитъ;
„Богатство тлѣнъ и прахъ, но славно есть оно,
„Коль будетъ общему добру по священо.
„Познавъ имѣнія такую Мининъ цѣну;
„Онъ злато изостривъ, дабы попрать измѣну;
„Россійской храбрости удерживаетъ вѣсъ,
„*И се разитъ* орла Россійской Геркулесъ!
„Какъ бурный вихрь Москву Пожарскій окружаетъ,
„Кидаетъ молніи, Поляковъ поражаетъ;
„Съ другой страны даритъ отечеству покой,
„*Бросая* громъ на нихъ Димитрій Трубецкой.

Се! подвигъ Минина, преславный, несравненный
Хераскова перомъ, мы зримъ изображенный!
Не слезы я теперь надъ прахомъ симъ лію,
Но славою плѣнясь безсмертной, вопію:
Почій великій мужъ! почій къ тебѣ вѣщаю,
Ты другъ отечества! сердечно я желаю,
Да память дѣлъ твоихъ до толѣ не пройдетъ,
Пока земный сей шаръ, разрушася, падетъ.

Приближитесь сердца, не зна-
ющія лести!
Почтите Минина неоцѣненный
прахъ!
Любя Отечество, внимая долгу,
чести,
Онъ сребролюбія былъ въ свѣтѣ
первый врагъ.
Стараясь подражать отличному
примѣру,
Любите вы законъ, отечество и
вѣру;
Да жертвуя сему войдете славы
въ храмъ,
Гдѣ мзда нетлѣнная воздаст я
вѣчно вамъ.

А вы, что блесками металловъ
здѣсь плѣненны!
Внушите, что пѣвецъ безсмерт-
ный возгласилъ;

Онъ честностью души и нрава
восхищенны,
Въ поемъ Россиихъ дѣлъ слова сіи
включилъ:
„Кто въ злато влюбится; тотъ
славу позабудетъ
„И тверже сердцемъ онъ металловъ твердыхъ будетъ.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ
1794 года Іюля 20 числа.

Сей памятникъ тогда же сообщенъ мною былъ Преосвященному Епископу Павлу, въ Нижегородскую Градскую думу, и въ тамошнее главное Народное Училище при слѣдующихъ отношеніяхъ.

1е *Къ Преосвященному.*

Болѣзненно сердцу моему было, что погребенной въ здѣшнемъ Кафедральномъ соборѣ славный мужъ Козьма Мининъ, извѣстный вашему Преосвященству по историческимъ преданіямъ, своимъ подвигомъ, не имѣетъ ни надписи ни памятника. Стараясь изобразить въ слабыхъ стихахъ его великодушной поступокъ, смѣю себя ласкать, что Ваше Преосвященство удостоя благосклоннаго при-

нятія подносимыя при семъ пятьдесятъ Экземпляровъ, соизволите приказать сей памятникъ поставить близъ того мѣста, гдѣ онъ погребенъ. Симъ умножите истинное мое къ Вашему Преосвященству высокопочитаніе и совершенную преданность и проч.

2е *Въ Нижегородскую Градскую Думу.*

Славя здѣшнее общество съ таковымъ гражданиномъ, каковъ былъ безсмертный мужъ Козьма Мининъ, старался я изобразить въ слабыхъ стихахъ его великій подвигъ. Внося присемъ въ оную Думу сто пятьдесятъ Экземпляровъ смѣю себя ласкать, что градское общество для сохраненія въ памятникъ сего великодушнаго къ спасе-

нію отечества поступка, и для возбужденія въ сердцахъ подобныхъ чувствованій, за честь себѣ поставитъ, сооружить ему памятникъ, къ чему я первой способствовать истиннымъ щастіемъ себѣ поставляю.

3 е *Въ Главное Народное Училище.*

Юныя сердца внимающія ученію, первымъ себѣ правиломъ должны поставлять любовь къ отечеству и преданность къ Монаршему престолу. Къ возбужденію сихъ чувствованій довольно имѣть въ памяти одинъ примѣръ здѣшняго гражданина и великаго мужа Козьмы Минина, спасшаго отечество своимъ подвигомъ. Я старался возобновить о немъ здѣсь

память въ слабыхъ стихахъ, которыхъ внося при семъ пятьдесятъ Экземпляровъ, покорнѣйше прошу раздать оныя учащимся.

ГПБ Русский фонд
18. 34. 7. 33.